

ВЕРА - ОСНОВА ЖИЗНИ КАЗАЧЕСТВА

Казачий парад у стен Вознесенского войскового всеказачьего собора в Новочеркасске

В XX веке в результате трагических событий в истории России преемство живого опыта и казачьих традиций было в известной степени прервано. Новая атеистическая власть предприняла значительные усилия по «расказачиванию», лишению казаков их самобытных черт, исторической памяти. Слово «казак» не вышло из употребления, но в это понятие стремились вложить иное идеологическое содержание. Милостью Божией в последние десятилетия мы имеем, несомненно, удивительное явление — возрождение казачества, его активное участие в культурной и общественной жизни нашей страны.

За минувшие годы мы наблюдали существенные положительные изменения. Отрадно отметить участие казачьих организаций в поддержании общественного порядка, их серьезную помощь силовым структурам в противостоянии терроризму и наркобизнесу, их вступление в ряды добровольных пожарных. При поддержке казачьих сообществ открываются десятки молодежных, военно-спортивных лагерей. Все это и многое другое, безусловно, говорит в целом об успешной реализации рассчитанной до 2020 года Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. О такой стратегии мы и не мечтали в 1990-е годы. Каждый из вас, кто уже в то время принимал участие в возрождении казачества, знает, с какими открытыми и скрытыми препонами приходилось сталкиваться тем людям, которые отождествляли себя с казачьим сообществом и настаивали на необходимости возрождения казачьей жизни в современной России.

Если мы вспомним историю, казачество как явление формировалось постепенно. Уникальность казаков как сословия в

дореволюционной России заключалась в том, что они были одновременно и отважными воинами, и замечательными тружениками-земледельцами. Генетическая, «пуповинная» связь с родной землей и любовь к ней во многом определяли дореволюционный быт казаков, укрепляли их в осознании своей особой ответственности за судьбу Отечества, за судьбу своей станицы и семьи.

В казачьей среде закрепились навыки эффективного хозяйствования, дисциплина, высокого уровня достигло воинское искусство. Что касается хранения семейных уз, казаки были опорой всего российского общества, давая пример верности и добрых отношений между поколениями.

Казак всегда мыслил себя вольным человеком, но понимание свободы в православном казачестве носило глубоко христианский смысл: она воспринималась не как вседозволенность, не «что хочу, то и ворочу», а как добровольное и самоотверженное подчинение казачьей дисциплине, служение Богу, Отечеству, Церкви Христовой.

Хотел бы особо подчеркнуть: определяющей характеристикой казака является именно его внутренний мир, не штаны с лампасами и хромовые сапоги, не шапки и нагайки, не какая-то другая внешняя атрибутика, о чем я уже сказал сегодня после литургии, но подлинно христианское мировоззрение, христианское понимание своего долга и служения.

Вера — вот основа жизни казачества. Если этого нет, если у казака нет полноценной церковной жизни, если нет участия в Таинствах, ежедневной молитвы, христианского образа жизни, то такой человек лишь ряженый, он носит казачьи одежды, но душою остается далек от того, чтобы называться казаком. Казачество призвано быть авангардом православного воинства, и осознание столь высокой ответственности должно придавать вам силы и мужества,

чтобы с достоинством нести свое непростое служение.

Если сравнить процесс возрождения казачества с ростом некоего дерева, то благие усилия государства задают здесь, образно говоря, темп роста корневой системы. Между тем, крепостью эта система будет обладать благодаря питательным процессам. Не сами по себе корни питают дерево — они впитывают полезные вещества, передают их, и потому дерево живет и развивается. В нашем случае, если казаки постоянно пребывают в единстве с Церковью, тогда они впитывают эти полезные элементы, без которых дерево казачьей жизни засохнет и ни на что не будет годиться... Повторяю: Православие — это образ жизни для казака, и по-другому быть не может.

Одним из важнейших вопросов, стоящих сегодня перед Церковью, государством и казачеством, является вопрос создания целостной системы непрерывного казачьего образования, которая бы способствовала формированию ценностных ориентиров и христианских нравственных идеалов у подрастающего поколения казаков, строилась бы с учетом преемственности духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях всех видов и типов, реализующих казачий компонент — от детского сада до вуза. По милости Божией, при поддержке государства нам удастся сегодня создать эту систему.

Хотел бы в связи с этим привести некоторые статистические данные. По информации Министерства образования и науки Российской Федерации, в России системой казачьего воспитания сегодня охвачено более 145 тысяч учащихся в 4 тысячах учебных заведений различного уровня.

В 13 профессиональных колледжах и лицеях (всего 3600 обучающихся) реализуется программа по подготовке к служению в рядах российского казачества. Действует 29 казачьих кадетских корпусов.

Отрадно свидетельствовать, что казаки стремятся к объединению вокруг Русской Православной Церкви, хотят чувствовать нашу поддержку. И мы, невзирая на расстояния, готовы и впредь укреплять нашу духовную связь. Глубоко убежден в том, что казаки в России и казаки за рубежом действительно имеют большой потенциал для того, чтобы стать мощной духовной культурной и общественной силой Русского мира.

В завершение я хотел бы обратиться к атаманам всех уровней, проживающим как в России, так и за рубежом, а также к заместителям атаманов войсковых казачьих обществ, ответственным за взаимодействие с Русской Православной Церковью. Все слова и рассуждения о Христе будут восприниматься рядовыми казаками как совершенно мертвые фразы, если сам атаман — нечастый гость в храме. Атаман должен быть примером для казачьей общины, являя образец подлинно христианской жизни. А если у кого-то из атаманов нет понимания этого, сложите с себя обязанность. Казак, а тем более атаман должен быть воцерковленным человеком, духовным лидером своей казачьей общины.

Полагаю, было бы также весьма полезно организовывать сотрудничество казачьих объединений со светскими общеобразовательными школами, а также с православными школами, действующими при храмах за рубежом. Хотел бы также сообщить вам, что Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви 9 сентября 2015 года принял Концепцию Русской Православной Церкви по духовному окормлению казачества. На основании этого документа и будет строиться работа Русской Церкви по взаимодействию с казачьими обществами на всех уровнях.

Из выступления Святейшего Патриарха Кирилла на V Международном конгрессе казаков в Новочеркасске

«МОНАСТЫРИ —

15 октября отошел ко Господу митрополит Нектарий (Пападакис). Митрополит Нектарий (Пападакис) — епископ полуавтономной Критской Православной Церкви в составе Константинопольской Православной Церкви, митрополит Петрский и Херсонисский, ипертим и экзарх Карпафского моря.

Родился в 1951 г. в поселке Каталагари Педиадос близ Ираклиона на Крите.

В 1970 г. принял монашеский постриг в монастыре Святого Георгия в Эпаносифисе. В 1971 г. рукоположен в иеродиакона, в 1972 г. — в сан иеромонаха архиепископом Критским Евгением (Псалидакисом). Служил в Критской архиепископии в качестве директора благотворительного фонда. В 1975 г. окончил богословскую школу Афинского университета. В 1977 — 1978 гг. — генеральный архиерейский эпитроп. С 1978 по 1990 г. занимал должность протосингела (ближайший помощник правящего архиерея, должность которого сопоставима с должностью секретаря епархиального управления в современной Русской Церкви), преподавал в средней школе. Хиротонисан во епископа с возведением в сан митрополита Петрского и Херсонисского 6 октября 1990 г.

С 6 по 12 июня 2014 года Высокопреосвященнейший митрополит Петрский и Херсонисский Нектарий (Пападакис) по приглашению митрополита Самарского и Сызранского Сергия посетил Самарскую и Сызранскую митрополию в России. Во время своей поездки владыка Нектарий имел возможность посетить практически все обители Самарской митрополии, принял участие в освящении нового монастырского храма в Винновке, осмотрел храмы Самары и Тольятти. Побывал Владыка и в Подгорских обителях, где провел беседы в мужском и женском монастырях. Провожая 12 июня митрополита Нектария в аэропорт, я попросил его поделиться впечатлениями о посещении Самарской митрополии. Эти беседы мы предлагаем нашим читателям.

Архимандрит Георгий (Шестун),
председатель редакционного совета
«Православной народной газеты»

**БЕСЕДА С НАСЕЛЬНИКАМИ
ЗАВОЛЖСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ
В ЧЕСТИ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ**

Послушание — это то, что спасает человека. Преподобный Ефрем Катунакский говорил монахам, очень хорошим монахам — они молились, постились, трудились, а он им говорил: «Мне не нужен ваш пост, не нужна даже ваша молитва, и мне не нужны ваши труды. Мне нужно ваше послушание». Кто не слушается, тот впадает в большие искушения. Когда мы молимся, но при этом не оказываем послушания, то становимся бесноватыми.

Вас спасет ваше послушание. У кого есть послушание, у того и сильная молитва. У кого есть послушание, тот и поститься может больше. Тот, кто имеет послушание, избавляется от своих страстей и уже не согрешает.

То, что вы сюда пришли, это совсем не случайно — вас всех привел Бог. Для вас эта обитель — единственное место, где вы можете спастись. Если вы не спасетесь здесь, то не сможете спастись даже в раю. Многие люди, многие монахи желали бы подвизаться в этих местах, но не они пришли сюда. Бог выбрал вас, поэтому будьте Ему благодарны.

Мы не должны говорить: «Это мне не нравится, то не нравится. Мне не нравится этот брат. Мне не нравится старец. Мне не нравится устав...» Такие помыслы надо отгонять. И как говорил Паисий Святогорец: «Держите в вашем уме, создайте в вашем уме “фабрику” добрых дел, добрых помыслов».

Когда-то некий старец взял с собой послушника, чтобы пойти в отдаленное место. Пришли они в какую-то келью, там было все чисто, убрано, ухожено. И говорит старец своему послушнику: «Ты видишь: у кого сердце чисто, у того и в келье чисто». Идут они дальше и приходят в келью другого монаха, где было не так уж и чисто. Послушник подумал: «Что мне скажет старец теперь?» А старец говорит: «Ты видишь, чадо, этот брат так занят молитвой, что ему некогда обратиться в келью и привести в порядок свои вещи — все свое время он отдает Богу». Вот какие помыслы имел этот старец, создав «фабрику добрых помыслов» в своем уме.

Преподобный Антоний Великий говорит, что и один сокрытый дурной помысел, обосновавшись в душе, может низвести ее в ад. Поэтому монахи каждый вечер должны исповедовать свои помыслы, чтобы отходить ко сну уже без них. И если у насельника есть какой-то помысел, который он боится или стыдится исповедовать, то этот помысел в конце концов выгонит его из монастыря.

Святые отцы говорят, что монашеский клубок имеет два крыла: одно крыло — это правило, которое должен творить каждый монах, и второе крыло — это богослужение, которое он должен посещать. У монаха, который не выполняет своего монашеского правила и не посещает богослужения, ноги скользят и сами бегут из монастыря, как санки с горы. Он уйдет из обители. Поэтому личное правило — поклоны, молитва по четкам, чтение Священного Писания — это твой подвиг. Только таким образом мы можем избавиться от своих страстей.

Мы все подвержены страстям, никого нет, кто был бы свободен от них. Но с помощью Божественной благодати мы можем свои страсти преобразить в добродетели. Злость можем

повторяйте то, что когда-то говорил преподобный Арсений: «Арсений, ты для чего пришел в пустыню? Для того, чтобы стать святым!» А для какой цели пришли сюда вы?

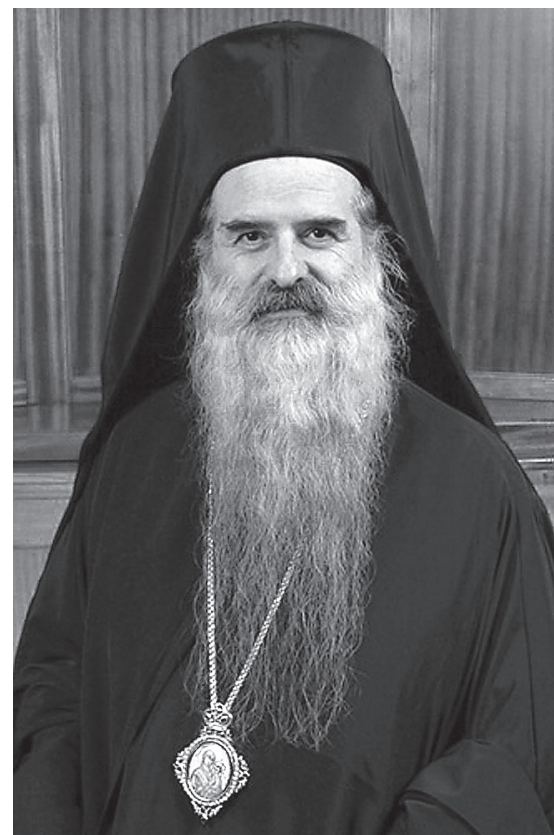
Итак, обязательно слушайтесь, никогда не судите старца, никогда не судите братьев и вообще не судите никого. Даже мир не осуждайте.

Однажды в одном из монастырей два монаха поспорили между собой. И говорит один другому: «Пошли к игумену, чтобы он рассудил, кто из нас прав, ты или я». И что им ответил игумен? — «Братья, когда вы успели сойти с креста?»

Монах — это человек, который распят. Как Христос не сошел со Своего Креста, так и мы, монахи, ни за что не должны сходить со своего креста. Именно распятый Христос является Победителем смерти. Не как Воскресший, а как Распятый, Он является Царем Славы. И мы распяты ради любви Божией.

У вас есть еще одно преимущество: я, конечно, не пророк, но скажу, что вы здесь создаете новую Оптину пустынь. Если вы будете мирны в самих себе, как говорил преподобный Серафим Саровский, сюда придут сотни людей и станут монахами в этих местах. И вы совершенно не случайно полагаете сейчас основание скита, монашескую жизнь здесь, в этой обители. То, что это место стало скитом, Господь определял каждым шагом вашего старца.

Здесь вы увидите еще много чудес. Денно и ночью вы будете чувствовать Божественное присутствие. Вы здесь встретите святых. Ваша жизнь здесь будет представлять из себя Божественное Откровение, поэтому не бойтесь. Вы отказались уже от всего, — держитесь за Христа и соблюдайте послушание старцу, а все остальное вам даст Господь. Насколько мы самоограничиваемся, насколько отказываемся от мирских удобств — настолько умножаются духовные дарования. Множество удобств приводит к сложностям, добро-

Митрополит Нектарий (Пападакис)

рец. Поэтому будьте бодрими. Россия сейчас нуждается именно в таких монастырях. России, народу, молодежи нужна Оптина, подвижники, старцы, аскеты, которые действительно подвизаются в аскезе. Это то, что нужно миру.

То, что мы делаем, мы делаем только из любви ко Христу, совершенно безкорыстно. И поэтому Бог тоже нас спасает совершенно безкорыстно. То, что мы спасаемся, это для нас подарок, это милость. От любви ко Христу мы все отдаем Ему.

Монастыри — это основание мира. В Псалтири есть такие слова: Основание его на горах святых. Вот что такое основание. И поэтому мир никогда не разрушится, он спасется. И то, что вы делаете, всегда делайте из любви ко Христу. А Христу не нужны рабы. Ему не нужны наемники. Христу нужны дети, друзья. Поэтому на иконе Христа мы не пишем «Христос работодатель», а пишем «Христос Жизнодавец».

— Владыка, что есть общего в критской и русской церковной жизни? Что различает нас и что объединяет? Какие различия есть в традиции аскетики?

— Вы приняли от Византии Православие. Вы его сумели сохранить и удержать. И сейчас мы, — давшие вам Православие, — должны приезжать к вам, чтобы приникнуть к своим собственным корням и стать самими собой, поскольку мы, к сожалению, обмирщились. Мы уподобились мирянам.

Вот в Греции Церковь государственная. Некоторые в России мечтают, чтобы Церковь стала государственной. В чем здесь достоинства и недостатки? Государственная Церковь связана, она не может действовать свободно, она используется, определяется, контролируется. Единственное для нее достоинство в этой ситуации заключается в том, что она защищена государством от расколов. Видите, что творится на Украине? Там произошел церковный раскол. В Греции такого случиться не может, поскольку каждый священник получает зарплату от государства и каждый епископ, чтобы быть избранным, вступает в должность только по указу Президента Греции. Но достоинство государственной Церкви чревато заметными недостатками: у нас нет единомыслия Церкви и государства.

Митрополит Самарский и Сызранский Сергий и митрополит Нектарий с преподавателями и учащимися Самарской духовной семинарии. «Мы должны со всем усердием заботиться об этих ребятах. Они действительно очень хорошие»

превратить в любовь, ненависть — в миролюбие, вражду — в дружбу. В лице каждого брата ты будешь видеть Бога Христа. Очень часто в лице других мы видим супостатов, но другой монах — это не твой ад, а твой рай. Здесь, в обители, вы должны иметь любовь между собой. Вы оставили все — родственников, образ жизни, друзей, образование, имущество — вы все свое оставили и пришли сюда ради Христа. Ежедневно

вольные же лишения низводят множество благословений. Это вы понимаете, вы согласны? Святыми становятся те, кто здесь, в земной жизни, имеет мучения совести, которые неизмеримо сильнее, чем страдания мучеников, проливавших свою кровь за Христа.

Я рад, что вас вижу. И, конечно, я не пророк, но считаю, что у вас действительно большое Божественное благословение в том, что у вас есть ста-

ОСНОВАНИЕ МИРА»

Наше образование не является церковным, наше законодательство не церковное, жизнь людей не духовна, к сожалению. Такое вот состояние у нас.

Сейчас в Греции кризис, причины которого являются не экономическими, а духовными. Это кризис ценностей. Мы не выполнили нашего долга, и поэтому на нас повесили огромное количество долгов. Благополучная жизнь – это самая тяжкая греховная жизнь, в преизбытке плодящая все искушения, все страсти, грехи и пороки. Кто может стать богатым, когда имеет Бога? Никто. Кто может жить в грехе, среди греха, когда имеет Божественную благодать? Благополучие приводит к большому количеству извращений в личной и семейной жизни.

Вы здесь, в монастыре, будете учить людей своим молчанием. Кто такой монах? Чтобы быть монахом, нужно быть только гласом вопиющего в пустыне (Исх. 14,15), ничем больше. Монах не говорит. Лучший язык – это молчание.

Достаточно было только увидеть Антония Великого, чтобы измениться. Мир, когда видит вас, уже поучается. Он прикасается к вашим одеждам и получает благословение. Монастырь благодаря молчанию, благодаря молитве по четкам – иной мир. Моисей когда-то молился Богу, имея уста закрытыми, в уме. И мы читаем в Священном Писании, что Бог ему говорит: Что ты вопиешь ко Мне? Пророк даже звука не издал, а молитва и молчание его возопияли к Богу! Поэтому святой Иоанн Предтеча, как мы читаем в Новом Завете, не сделал ни одного чуда, не сотворил ни одного знамения, но глас его вопиял в пустыне (См. Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Лк. 3, 4; Ин. 1, 23).

Этот ваш скит является гласом вопиющего в пустыне – в пустыне городов, которые находятся на другой стороне Волги.

– Вы, Владыка, говорите, что Церковь в Греции находится в кризисе, но мы слышим голоса современных греческих старцев, их молитвы доходят до нас, и мы читаем их поучения. Какова

Встреча митрополита Нектария в Заволжском мужском монастыре в честь Честного и Животворящего Креста Господня

роль старцев в греческой Церкви?

– В Греции сейчас есть несколько старцев, уже почивших, которые известны всему миру: отец Порфирий Кавсокаливит, отец Паисий Святогорец, отец Иаков Эвбейский, отец Филофей, отец Амфилохий, отец Иосиф Исихаст. Ничего подобного тому, что они сделали, не могли сделать ни

патриархи, ни митрополиты, ни архиепископы и священники: хотя эти старцы были малограмотны, однако они выразили богословие Церкви.

Церковь России нуждается в старцах. Вы прожили трудный период атеизма, было великое множество духовных потерь и утрат. И сейчас нужно возвращать старчество, духовничество. Именно старцы приведут за собой молодежь в монастыри. В монастыри идут не за тем, чтобы жить в роскоши, иметь хорошие условия жизни, удобства – это все есть в миру. Монахи ищут совершенства. Они отказываются от всего и полностью посвящают себя Богу.

Ныне в Греции кризис, у нас нет новых старцев. На Святой Горе подвизается полторы тысячи монахов, но старцев мало. Их можно встретить только в пустыни, в Катунках, в Кавсокаливийских скитах, в глубоком удалении от мира. Монастыри, к сожалению, сейчас переполнены народом – паломниками, туристами – и святогорские монахи не имеют возможности посвящать в достаточной мере время исихии.

Монастырь учит монаха стяжанию благодати. Человек не может стать подвижником, если первоначально не получит опыт в общежительном монастыре. Чтобы отвергнуться своей воли, сначала должно стать общежительным монахом. Пять-десять лет нужно, чтобы научиться послушанию, и только после этого можно приступить к аскезе, подвижничеству. Некоторые пытаются с самого начала стать аскетами, но это весьма опасно: обязательно начинаются искушения, с которыми каждый монах сталкивается в пустыни, а они гораздо страшнее, чем в общежительном монастыре. В обители главное искушение – это свой брат, наш ближний, а в пустыни ты сражаешься с самим дьяволом.

У вас здесь есть хорошие условия, есть возможность быть возвращенными внутри Церкви. В последующие годы Россия будет нуждаться в старчестве. Церковные здания будут возведены, храмы восстановлены, монастыри построены, откроется много богословских духовных учебных заведений,

будет множество священников, однако Россия спасется только подвижничеством, духом старцев Оптиной пустыни и молитвами преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского.

В эти дни я читал книги писем преподобного Иоанна (Крестьянкина). Какие это замечательные книги о духовной жизни! Также прочитал книгу «Несвятые святые» архимандрита

Радость молитвенного общения

та Тихона (Шевкунова) о старцах Псково-Печерского монастыря. Мне очень она понравилась.

Будьте внимательны. Если вы хотя бы на секунду оставите самих себя без присмотра, то можете потерять все. Были монахи, которые по сорок лет подвизались в аскезе, но, всего лишь на несколько часов утратив бодрствование, впадали в тяжкие грехи. Поэтому будьте усердны в вашем подвижничестве делании. Денно и ночью подвизайтесь, творите ваше молитвенное правило и делайте все по благословению старца так, чтобы завтра или послезавтра, когда вы состаритесь и не сможете творить много поклонов, у вас был «духовный запас». А когда звонит колокол – немедленно идите в церковь. Есть ангел, который записывает наше имя и час, в который мы входим в церковь.

Еще раз повторю, обращаясь к монахам: будьте внимательны! Со всяким благоговением относитесь к вашему старцу, благодарите за него Бога, потому что многие монастыри хотели бы иметь такого старца.

Я благодарен вам за то, что вы меня выслушали. Очень хотелось бы, конечно, подольше здесь побыть. В следующий раз, если владыка Сергей благословит, я приеду сюда и, с благословения отца-настоятеля, с удовольствием послужу здесь литургию. Прошу вас молиться обо мне. Я вам желаю доброго рая. Успехов вам! Спаси Господь!

– Благодарим, Владыка, за ваше благодатное слово!

БЕСЕДА В ЗАВОЛЖСКОМ СВЯТОИЛЬИНСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ

Однажды некий епископ посетил женский монастырь. Там было около сорока монахинь. Епископ спросил игумению:

– Как поживает ваша обитель? Все ли у вас хорошо?

Игумения ответила:

– Все замечательно. В нашем монастыре, Божией милостью, нет никаких

трудностей, все слава Богу. У нас нет никаких искушений. Мы каждый день чувствуем Божественную благодать.

Епископ спрашивает тогда:

– Как это может быть? Я в своей митрополии сталкиваюсь с огромным количеством искушений, которые с большим трудом выдерживаю. Хочу спросить, как у тебя получаются, что столько разных сестер, ты их всех любишь, и они в единстве живут?

– Сейчас я вам расскажу, это очень легко на самом деле, в том числе и для вас.

– Что же это за тайна? – спросил Владыка.

– У нас одна послушница и сорок игумений.

Игумения слушалась своих монахинь, и в монастыре было все замечательно.

Женские монастыри особенно близки к Богу, но самим по себе женщинам сложнее подвизаться, поскольку у них более развито чувство, они больше живут сердцем. Насельнику мужского монастыря легче преодолеть свои проблемы. Демоны, однако, завидуют монахиням и потому с особым тщанием их искушают. И более всего искушают завистью: известно, что в женских монастырях это самая большая проблема. Старец Софроний (Сахаров) говорил, что легче воскресить мертвого, чем помирить двух сестер женского монастыря, которые завидуют друг другу.

Чтобы в обители жизнь проходила хорошо, надо иметь одну только вещь: послушание игумении. Поэтому каждый вечер, когда служится вечерня и повечерие, во время самой службы или после вы должны подойти к игумении, чтобы исповедовать ей свои помыслы. Любой помысел, какой вас беспокоит, какой бы он ни был, надо обязательно исповедовать игумении, и только после этого можно идти спать. Это надо делать ежедневно. Если игумения

«МОНАСТЫРИ —

(Окончание. Начало на стр. 2)

отсутствует в монастыре, она должна назначить кого-то, кто будет принимать помыслы насельников.

Святые отцы говорят, что единственный не принятый помысел может нас низвести во ад. Если мы допустим, чтобы хотя бы один помысел стал нас беспокоить, работать внутри нас, сидеть в нас большое количество времени, то этот помысел может изгнать нас из обители или повергнуть в безчестную страсть. Поэтому откровение помыслов обязательно в православных монастырях.

Я и в мужском монастыре говорил, и вам сейчас повторю, что старец Ефрем Катунский, который был духовным чадом преподобного Иосифа Исихаста — величайшей личности на Святой Горе — имел четыре или пять очень хороших послушников, которые усердно трудились, молились, пытались вести подвижническую жизнь, были очень благодатны, — и он им говорил: «Мне не нужно ваше подвижничество, мне нужно ваше послушание, ибо спасает именно оно». Если мы не слушаемся нашу игуменю, диавол обязательно найдет способ, чтобы ввергнуть нас в грех.

Монастырь — это место покаяния. А покаяние есть не что иное, как послушание Божественной воле. Будьте особо внимательны, на вас великая ответственность, поскольку этот монастырь новый: последующие монахи будут подражать вам. С одной стороны, хорошо, что у вас все новое и нет дурных традиций, как это бывает в других монастырях, но это и плохо и очень опасно, потому что вашими грехами и страстями могут заразиться следующие за вами монахи. Вы находитесь в сложном положении, поскольку еще ничего нет, вы сами здесь сейчас создаете рай, закладываете основание нового монастыря.

Главное, помните о двух вещах. Первое: ни в коем случае не оставляйте ваше монашеское правило, какое бы оно ни было: поклоны, четки, пост, труды — все обязательно должно выполняться. И второе — это литургическая жизнь, богослужебная жизнь. Монах, который небрежет своим монашеским правилом и не ходит в церковь, будет иметь печальный конец.

Как-то Матерь Божия явилась одному монаху на Святой Горе, он не очень удивился. У Нее в руках была книга, и он спросил:

— Госпожа моя, что Ты ищешь в этих местах?

Она ответила:

— Я — Мать этого места.

— А что за книгу Ты держишь?

— Здесь Я записываю тех, кто приходит на Святую Гору и уходит с нее.

Другой монах увидел однажды, как выносят останки монахов и помещают в какие-то ящики, и спросил, что происходит. И Ангел ответил ему: «Это останки тех, кто были здесь, но умом витали в миру». Наш ум должен находиться в обители, нужно изгнать из сердца все мирское, чтобы не случилось так, что мы находимся телом в монастыре, а умом — в стране далече (Лк. 15, 13), подобно блудному сыну. Это большой грех.

Мы должны успокоиться в Боге, умириться внутри себя. Внутренняя неустроенность приводит к неустроенности внешней. Если мы не исповедуем наши грехи, если между нами нет любви, если мы не выполняем свой долг, если мы завидуем, это приводит к внутренней неурядице, от чего страдает все вокруг.

Тот, кто успокаивается в Боге, больше ничего не боится, совершенно ниче-

го. Он может находиться среди тысяч людей и оставаться совершенно умиротворенным. Когда мы с Богом, у нас действительно пустынная община. Когда у нас Бога нет, тогда мы живем в другой пустыне — одиночества и оставленности, и никакое самое святое место нас не успокаивает.

Бог вас собрал в прекрасном месте. И неважно, в каком возрасте вы были призваны, посвящены Ему. В «Огласительном слове на Пасху» святителя Иоанна Златоуста мы слышим, что тот, кто пришел к первому часу трудиться, к третьему, шестому, девятому, одиннадцатому — никто не сомневайтесь, все прославляют Бога. Одна монахиня Агния, например, которой уже за семьдесят, может угодить Богу больше, чем все остальные. Вы здесь находитесь не случайно. Очень многие хотели бы жить здесь. Благодарите Бога день и ночь, что Он прислал вас в эту Свою землю. Это Божественное призвание, как говорит апостол Павел, Божий дар. Вы благословлены Богом.

Я повторяю очень часто, что многие вещи, ставшие для нас простыми и обыденными, например, даже рясы, которые мы носим, имеют на самом деле очень большое благословение. Говорю своим священникам: мы должны целовать нашу рясу — она сделана в небесном мире.

Мы носим черные одежды ради любви Божией, мы распяты ради любви

У нас есть множество примеров святых угодников Божиих. Я не преувеличиваю, у каждой из вас есть замечательные условия для того, чтобы вы стали святыми. Я возвращаюсь к Софронию (Сахарову). Однажды его спросили, что нужно, чтобы монастырь преуспевал. «Хороший устав и хороший старец», — ответил он. Без этого монастырь — туристический лагерь. Хороший устав и хороший старец. У вас есть и то и другое, поэтому ничего не бойтесь и продолжайте усердно свой подвиг.

Мы несовершенны, конечно. Совершенство несовместимо с этим миром. На Святой Горе, когда кто-то сильно болеет или претерпевает множество искушений, испытаний, считается, что Господь облагодетельствовал этого монаха. Когда все здоровы и нет печалей, монахи тужат: «Господь нас оставил». Поэтому будем всегда благодарить Бога! Старец Паисий Афонский уверял: «Когда ты говоришь “слава Тебе, Боже”, а сам в это время переносишь печаль, болеешь или испытываешь трудности, тогда Господь тебя благословляет двумя руками». Русский старец на Афоне отец Тихон говорил: «Когда Господь дает новый день, Он благословляет мир одной Своей рукой. Когда же Он видит одного смиренного человека, то благословляет его двумя руками».

«Хорошо нам здесь быть...» (Лк. 9, 33)

Божией. Монах обязательно распят. Как Христос не сошел с Креста и не сходит с Креста, а всегда распят, так и мы ради Божественной любви никогда не должны сходить со своего жизненного креста, никогда не должны бросать свое место. И как Христос простил всех, так и мы должны молиться за всех, живя в любви и согласии со Святым Духом.

Святой Иоанн Лествичник говорил: «Я человек несчастный, у меня нет ни слов, ни дел». И вот он, тот, кто «не имел ни слов, ни дел», стал создателем букваря монашеской жизни. Исаак Сирий писал, что «Лествица» Иоанна — это букварь, по которому мы, монахи, учимся. Я очень вам благодарен за внимание и прошу прощения за мое многословие.

БЕСЕДА ПО ПУТИ В АЭРОПОРТ

— Владыка, вы побывали в России, в Самаре. Что из русского церковного опыта вы применили бы на Крите и что было бы полезно из критского опыта церковной жизни перенести в Россию?

— Прежде всего я вижу, что государство здесь поддерживает Церковь, помогает строить храмы, монастыри. У нас же государство и общество — очень подозрительны и не доверяют Церкви, будто она им сейчас не нужна. И поэтому часто средства массовой информации обвиняют Церковь, выискивают и выдумывают всякие порочащие ее факты.

Возрождение, которое происходит у вас, очень радует: появились красивые храмы, прекрасные монастыри. Но следующий шаг будет куда сложнее для России. Сейчас идет больше внешнее созидание. Но когда-то строительное дело завершится, и надо будет обратить внимание на делателей, на тех, кто станет клириками. Какие будут наши монахи и как мы должны помогать народу? Если не продолжится внутреннее духовное делание, наши храмы будут пустыми, и монастыри будут пустынями, и мы вообще не выполним задачи, которые нам предстоят.

Итак, первое, что надо сделать — это помочь народу, молодежи, миру в духовном просвещении. Но здесь есть обязательное условие: наша собственная жизнь должна быть такой, которая научает и просвещает. Народ доверяет святым монахам, святым иереям. Там, где есть святой, там совершаются великие дела.

Поэтому мы не должны ни в коем случае забывать о главном — стяжании благодати Святого Духа. Строительные работы, конечно, необходимы после той катастрофы, которую претерпела Русская Церковь. И в этих трудах и деятельности русское духовенство проявляет большую энергию. Но нужно, однако, заботиться и о «храмах души», заботиться о людях.

Монастыри не наполняются легко, они живут лишь в том случае, когда в них есть старцы. Старцы притягивают православный народ. Церковь говорит не о переворотах и реформах, а о Воскресении. Главное, в чем мы нуждаемся — в святости нашей жизни.

Что касается нас, мы тоже на Крите переживаем переходный период, но у нас есть очень большое искушение, с которым и вам придется столкнуться. Это искушение — обмирщение. Мир вошел в нашу жизнь, уменьшается вера, любовь и надежда на Бога. Многие в Церкви ведут себя как наемные рабочие. Благодарят священства некоторые клирики не переживают в своей личной жизни и не возвращаются в Церковь.

То же самое происходит с нашими монастырями. У нас есть монахи, но большая часть из них далека от монашеского образа жизни, мысли и нрава. Женские монастыри в этом плане отличаются в лучшую сторону, но и они все более обмирщаются: соблазняются роскошью, удобствами, общественными связями, — всем тем, что разрушает духовность. Духовность жива аскезой, простотой и, прежде всего, конечно, молитвой.

— Владыка, расскажите об опыте Иисусовой молитвы: существует ли он в критских монастырях?

— Непрестанная молитва существует, но, к сожалению, сегодня я не

ОСНОВАНИЕ МИРА»

Митрополит Нектарий с игуменией Ниной (Механиковой) и сестрами Заволжского Свято-Ильинского монастыря

вижу, чтобы молодые монахи творили ее, как раньше это делали старцы.

Сегодня зачастую у монахов существует огромное количество внешних воздействий. Из-за этого возникает проблема многопопечительности, когда человек вынужден одновременно думать и о том, и об этом. В таком случае трудно успокоиться, сконцентрироваться, а для внутренней молитвы необходимы тишина помыслов, отсутствие всяческих образов, освящение мысли.

Все, что мы видим и слышим, – все это определяет наше внутреннее состояние, определяет Иисусову молитву.

Умная молитва – это то, что нужно всем. В Священном Писании Самим Господом сказано: Преподобный во Мне, и Я в вас (Ин. 15, 4); говорил Христос и устами пророка Давида: защищу его, потому что он познал имя Мое (Пс. 90, 14).

Но для успеха в молитвенном делании нужно, чтобы были разумно ограничены послушания, сокращены посещения обители, устранена многопопечительность. В греческих монастырях принято два раза в неделю закрывать монастырь для посетителей, чтобы монахи могли заниматься духовным делом.

Нам нужно жить нравом и мыслями святых отцов. Кто действительно воспринял опыт святых отцов, тот обрел великую любовь ко Христу и к людям. Если мы не возлюбим Христа, то никогда должным образом не полюбим людей. Любовь ко Христу рождает любовь к миру, ко всем и каждому, ко всему живому. Мы знаем примеры, когда святые подвижники исполнялись такой любовью, что даже молились за дьявола, чтобы он покаялся. Но он не покается, поскольку у него нет смирения.

Наша молитва – она за весь мир. Вы согласны?

– Сейчас у нас в России существует такое мнение, что послушание невозможно, потому что некого слушаться: старцев не осталось, и многим приходится руководствоваться только святоотеческими книгами. Так ли это?

– Мы так не спасем всех. Старец может и не быть святым. Например, у преподобного Ефрема Катунского был старец Никифор – самый тяжелый и жестокий человек на Святой Горе. Однако отец Ефрем послушался именно его и стал святым.

Спасет именно послушание. Я слушаю своего епископа, какой бы он ни был. Не буду судить ни своего архиерея, ни своего старца. С момен-

та, когда начинаю судить, я духовно падаю, показывая свой эгоизм. Тот, кто осуждает святое послушание, когда-то был непослушным послушником.

Нужно не судить своего епископа или старца, а понимать его во имя Христа и молиться, чтобы он стал святым. С того момента, как я начинаю его судить, я уже не живу духовной жизнью.

К сожалению, осуждения, пересуды господствуют сегодня и в монастырях, и в приходах. Встречаются две монахини и начинают судить игумению, встречаются два иерея и начинают судить своего епископа. Мы все обвиняем один другого. Нам ничем не угодишь. До самой смерти мы думаем, что виноват один, другой, третий – кто угодно, но только не я.

Проблемы не в других, проблемы – это я сам. Многие сейчас обвиняют Церковь, жалуются, что она не делает того, не делает этого. Таким я говорю:

если вы хотите исправить Церковь, исправьте самих себя.

С другой стороны, даже если у меня нет возможности исправить себя, то я могу помочь ближнему своей молитвой, своей жизнью, чтобы он стал лучше. Но если я тебя осуждаю, я тебя делаю своим врагом. Я должен за тебя молиться, должен подавать хороший пример своей собственной жизнью. Так мы должны помогать монастырю, своим братьям. Если я стремлюсь к святости, то вдохновляю других и молюсь, чтобы они стали лучше.

– У нас еще говорят, что надо выбирать, надо старца испытывать...

– Это совершенно неправильно. Тот, кто делает такие попытки, тот совершенно не имеет духовного устройства. Нашего старца нам послал Бог, и поэтому нам не позволено его судить и испытывать. Своего старца мы не должны менять ни по каким причинам, кроме как в случае отхождения его от веры, если он перестает быть православным. И даже тогда мы должны взять благословение, чтобы уйти.

Более того, даже мирянам нехорошо переходить с прихода на приход.

Это возбуждает любопытство, домыслы, рассеяние. Даже в храме мы должны стоять в каком-то своем определенном месте. Любые необоснованные изменения приносят нестроения.

Некоторые ищут строгих духовников, но делают это по фарисейству – хотя таким образом показаться себе святыми: мол, у меня такой старец, значит, я тоже великий подвижник.

– Мне кажется, что тот, кто говорит, что старцев нет, слушать некого, на самом деле просто не желает никого слушать, но хочет жить по своей воле.

– На самом деле даже простая женщина может нас научить, стать нашей старицей и сказать, что нам полезно. Будет послушник – будет и старец.

Во все времена Бог имеет своих людей. Они и сегодня есть в нашем обществе, хотя их иногда и не видно, они скрываются.

– А чем отличается духовник для мирян, простых прихожан, от монастырского старца?

– Монах имеет нужду в ежедневном присмотре за собой, в отеческой любви. Так же, как младенец нуждается в своей матери, которая его растит, так и монах имеет нужду в своем старце. У мирян такой острой нужды нет.

Монахи желают видеть духовника, они очень хотят с ним общаться. Чтобы вам было полегче, во время службы смотрите на монахов, используйте это время. Так поступают на Святой Горе: службы там большие, и в какие-то часы до Божественной литургии, во время утрени, чтения часов, полунощницы в каком-нибудь уголке можно просто стоять и смотреть на монахов. После службы начи-

Беседа в трапезной женского монастыря

наются послушания, другая деятельность – понаблюдать, пообщаться станет сложнее. Очень хорошо просто смотреть на монахов во время церковной службы, стоять просто тихонечко. И таким образом вы посвятите им большое количество времени. Чем больше времени мы посвятим монаху, тем более успокаиваются его помыслы.

– Владыка, нам хотелось бы узнать, как вы стали монахом.

– Монахом я стал в декабре 1970 года, еще будучи совсем молодым человеком. Тогда я учился в Ризарийской школе богословия в Афинах и не очень много знал о монашестве. Я посетил своего архиерея, который был святым человеком. Архиепископ Евгений стал моим старцем. Когда он меня увидел, то предрек мое будущее, сказав мне: «Ты станешь монахом». И я ему сразу поклонился: «Я вас буду слушаться, как вы благословите». И так и стало. Я не подвергался никакому испытанию, был пострижен в монашество, через несколько месяцев Владыка меня рукоположил во диакона. Потом я поступил на богословский факультет университета в Афинах.

Так началась моя монашеская жизнь. Окончив университет, я пошел в монастырь, получил келью. Мне нравились службы, я читал святоотеческие книги. Потом я стал протосингелом – секретарем. Начал возрождать монастырь в честь Введения во храм Божией Матери. Некоторые мои духовные чада помогали мне, я их исповедовал, и со временем мы возродили женский монастырь. Сейчас там около десятка очень хороших монахинь, и они действительно посвящают себя Богу.

Всегда я хотел слушаться своего епископа, поскольку знаю, что послушание спасает монаха. Когда не слушаюсь, я – как змей, который обманывает Еву в раю.

– Вы учились в Ризарийской школе?

– В то время, когда я там учился, она по уровню преподавания была как университет. Нам читали лекции университетские преподаватели. Воспитывали нас на очень высоком духовном уровне.

Мой старец благословил мне стипендию, чтобы я поехал учиться во Францию. Мне не хотелось его оставлять, и я не пожалел, что не уехал во Францию: старец заболел и через год умер, а я жил рядом с ним, получил его молитву. А стипендию, которая мне полагалась для обучения, отдал другому студенту.

– Ризарийской школой руководил святой Нектарий Эгинский...

– Да, в честь этого святого я взял имя в монашеском постриге.

– И вы встретили святителя Нектария у нас на Самарской земле. Что вы можете про него рассказать?

– Это великий человек, который претерпел гонения и клевету и стал святым. Святой, который всегда был распятым. У него была большая любовь к Богу. И он был таким, что вернул монашескую жизнь в Грецию. Баварская династия, воцарившаяся в Греции, закрыла почти все монастыри, но со времени святителя Нектария все монастыри начали возрождаться. Он возродил наше монашество.

– Владыка, мы благодарим вас за то, что вы так любите владыку Нектария, который, как вы убедились, очень дорог для нашего монашества, помогает нам в наших трудах и молитвах и является одним из небесных покровителей Подгорских обителей. Просим ваших святых молитв и вашего святительского благословения!

Перевод с греческого иеромонаха Антония (Подоровского)

ЛЕОНИД РЕШЕТНИКОВ: ОТРЕЗВЛЕНИЕ ПРОИЗОЙДЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНО

Директор Российского института стратегических исследований рассказал корреспонденту «Комсомольской правды», существует ли мировое правительство и почему в Киеве победили антирусские силы

Бывших генералов не бывает. Яркий тому пример – Леонид Петрович Решетников, генерал-лейтенант СВР (службы внешней разведки) в запасе, ныне возглавляющий уникальный Российский институт стратегических исследований. Его учредителем является сам президент России. Можете себе представить, на каком вершине изучают рекомендации аналитиков института.

– Мы работаем как по заказу Администрации президента, – поясняет Леонид Петрович, – так ведем исследования и по собственной инициативе. В нашем штате 210 специалистов самого широкого профиля.

– Для многих события на Украине стали шоком. Меж тем ваше ведомство неоднократно предупреждало, что подобное возможно.

– Еще когда я служил в разведке руководителем аналитического управления – мы и тогда об этом писали, очень много и активно. Институт пытался донести мысль, что Украина дрейфует в сторону Запада. При Ющенко вприпрыжку, при Януковиче ползком – но неизменно в том направлении.

– Почему же к вам не прислушивались?

– Не совсем так. Ведь были Харьковские соглашения, подписание договора по базе в Севастополе, кредит. Но вот тут надо было брать пример с западного мира. Они работают со всеми политическими силами, которые им могут быть полезны. А мы делали ставку только на Партию регионов, хотя там было много пророссийских организаций – от партии Витренко до православных объединений. Такая традиция еще с советских времен – с оппозицией предпочитаем не работать. Поэтому нас и обыгрывают.

К тому же очень мало внимания уделялось пропаганде – моральному, духовному, информационному влиянию.

– Когда был запущен этот антирусский процесс?

– Строго говоря, когда была создана советская Украина. Граждане в вышиванках должны молиться на портреты Ленина, а они, неблагодарные, его с постаментов сбрасывают.

Сам я харьковчанин и считаю, что Украина – это Россия, кроме западной части, где много культурных и этнических особенностей. Больше половины населения украинской ССР, свыше 20 миллионов человек, считали себя русскими. Но при этом помню, как в 68 году меня пригласили на украинское радио. Я сказал, что на мове говорю с ошибками. «Тогда не надо!» – ответили мне. В школе преподавали классиков украинской литературы. Ну, не было у нее классиков. Ну, нэ було! Леся Украинка, Иван Франко – все это были начинающие писатели, которые пробовали что-то создавать на малорусской мове, которая только формировалась.

В 60-е годы местной украинизацией активно занимался член Политбюро Петр Шелест. А в 80-е годы мой сельский родственник прямо говорил: «Мы кормим москалей своим хлебом!» Не понятно только, почему россияне теперь живут лучше отколовшихся «кормильцев». Так

Леонид Решетников, генерал-лейтенант СВР (службы внешней разведки) в запасе, ныне возглавляющий уникальный Российский институт стратегических исследований

что противоречия закладывались еще тогда, а мы сейчас расклеиваем.

– Есть мнение, что вероятное свержение нацистами президента Порошенко даже полезно. Запад их не поддержит, и долго они не продержатся. А уж с новыми властями мы договоримся.

– Дело в том, что при любых лидерах Украина может существовать лишь как враждебное нам государство, либо как ... никакое. Т. е. территория, которая со временем объединяется с Россией: как губерния или конфедерация – это уже детали. Потому что, если не делать из России врага, неизбежно возникает вопрос: а почему мы не вместе? Общая история, общая культура, практически общий язык. Все здесь построено и устроено Россией. Зачем отдельно?! И поэтому переписывается история. Это как в Македонии сто лет доказывают, что они не болгары. В Скопье стоят памятники римскому императору Юстиниану, Александру Македонскому. От Македонского они, видите ли, произошли! 50 лет назад еще бы крутили пальцем у виска, а сейчас попривыкли.

– Но самостийные верят, что станут членом Евросоюза!

– Да вы посмотрите, что творится – само существование ЕС под вопросом, кому они там нужны, даже ментально близкая западная часть Украины. К тому же гражданская война еще не окончена.

– Вы в апреле точно предсказали, что летом перемирие между карателями и ополченцами будет на грани срыва. Что нас ждет сейчас?

– По моим оценкам, в ближайшие месяцы обострений быть не должно. Но, к сожалению, слишком все быстро меняется. Если не сможем договориться с Западом по Сирии, США в отместку могут поджечь ситуацию на Востоке Украины. Ведь Порошенко полностью под их контролем.

– И долго это будет продолжаться? Сколько еще, по-вашему, у власти в Киеве будут русофобы?

– Это, к сожалению, надолго. Поколению 25-30-летних удалось привить русофобские настроения. Даже в моем родном Харькове процентов 40 жителей на распутье – пропаганда делает свое дело. Но левобережная Украина,

как мне кажется, придет в себя года за два-три. А вот Киеву понадобится минимум десять, а то и двадцать лет. Но отрезвление произойдет обязательно. Любая искусственная идея обречена на смерть.

– Вы говорили, что ЦРУ к разведке имеет опосредованное отношение. На самом деле это классическая машина по организации переворотов и убийств. Какая цель на очереди – Ципрас, который выиграл очередные выборы?

– Для США Греция не настолько актуальна, как Украина и Ближний Восток. А также Балканы: они уже дожали Болгарию, которая очень важна для нас в экономико-политическом отношении – некуда проводить трубы, и т. д., сейчас дожимают Сербию. Но уверен, что на каждую актуальную страну у них есть план переворота и устранения лидера. И Ципрас не исключение.

– А в отношении Путина есть план?

– Главная цель США в отношении России – устранение Путина. И сценарии разные. В том числе и физическое. Но это очень сложно. В приоритете там все-таки организация беспорядков типа майдана и цветных революций.

– Начальник охраны Ельцина Коржаков как-то объяснил, зачем он открывал перед патроном дверь в машину. Потому что так делает охрана всех первых лиц, чтобы враги не смазали отравляющим веществом дверь автомобиля. А как, по-вашему, планируют добраться до нашего лидера?

– Да вспомните хотя бы мутную историю со сбитым боингом. Я бы не сбрасывал вероятность, что целью были не малайзийцы, а борт №1, на котором находился президент России. Лайнер Путина так же в это время был в воздухе и даже пересекался с 777-ым в одном воздушном эшелоне и на одной высоте. Для спецслужб идеальный вариант, доказать их причастность было бы крайне сложно.

– Леонид Петрович, вы бывший разведчик, а значит, человек знающий. Насколько верны конспирологические теории про мировое правительство? Есть, к примеру, теория, что за всем происходящим в России стоят Рокфеллеры и Ротшильды, кото-

рые борются друг с другом. Одни нам революцию 17-го устраивают, другие – перестройку...

– Когда иронически отзываются о теории заговоров, я говорю: «Слушайте, вся мировая история – сплошные заговоры!» Не стоит циклиться на двух фамилиях, но есть влиятельные люди, которые пытаются сделать мир более управляемым. Уничтожаются национальные государства, теперь взялись за Европу. Я считаю этот поток беженцев очень подозрительным – он организован искусственно. Вы посмотрите, кто там идет в колоннах – молодые ребята до 30 лет. Крепкие мужики! И это не случайно. Европе еще предстоят веселые деньки.

– Но кто эти влиятельные люди?

– Финансисты, промышленники, руководители транснациональных корпораций. Люди без национальности, космополиты. И при этом – очень идейные, как были наши большевики или французские революционеры. Чтобы понять их мотивы, нужно иметь это в виду. Даже прибыль здесь не главное. Если у меня идея Христа, то у них – антихриста.

– Как это? Они служат «черную мессу»?

– Возможно, кто-то и служит, хотя не обязательно. Важно, что они стараются разрушить традиционный мир, отношения, ценности. Они сознательно борются с Богом.

У нас в стране многие называют себя атеистами, но на самом деле такими не являются. В храм не ходят, но имеют, что называется, страх Божий, не считают, что им все позволено. А вот те – считают. Человек превыше всего, он правит миром, космосом. Не всякий, конечно, избранный – к коим они причисляют себя. И Бог им не указ. Все злостные отрицательные персонажи на мировой арене за последние триста-четыре года – действия этих сил.

– Существует также версия, что за всеми неприятностями в мире стоит Англия. Есть даже выражение – «англичанка гадит».

– Какая-то доля истины в этом, наверное, есть. Много дряни оттуда пошло. Первыми отличились, отрубив голову королю. Первыми отреклись от церкви, создав свою, англиканскую, ради похоти другого короля, Генриха VIII, чтобы он мог жениться на своей любовнице. Всевозможные тайные общества и прочее. Их бывшая колония США многое переняла. Но дело сейчас не в странах. Я уверен, что и демократ Обама, и республиканец Буш-младший – патриоты своей страны и даже верующие. Но людям, чьи интересы они представляют, плевать на интересы США. Если им покажется, что эта мировая дубинка уже не эффективна, они легко ее поломают. Принесут в жертву своим интересам и Америку.

– Кто входит в это антихристианское Политбюро?

– Они находятся в тени. Вы знаете, мне приходилось встречаться с людьми, фамилии которых вы никогда не увидите в списке Форбс. Но их состояния исчислялись сотнями миллиардов, Билл Гейтс по сравнению с ними – ребенок. А с тем, кто в тени, бороться крайне трудно. Остается честно, смело и последовательно защищать свои принципы, свою страну. И мы обязательно победим!

Беседовал Михаил Панюков

ПРОВЕДАТЬ РОДНЫХ

Писатель Александр Шаргунов

Говорят, Донбасс выпал из фокуса. Или его из фокуса вытаскивают. Но это все забавы фокусников.

Для меня там (тут!) земля, не отпускающая мысли и чувства, а по-другому не скажешь. Хочется изъясняться предельно просто, как в школьном сочинении. Родных людей земля.

Я снова в Донецке, где год назад небо раскалывала безконечная гроза, и на передовой ада, в аэропорту на вопросы вашего военкора ответствовали Моторола и Гиви.

Спустя год в Моторолу и Гиви играют мальчишки во дворах...

Я приехал, приглашенный выступить в Донецкий национальный университет, пообщаться со студентами филфака, кафедра журналистики. Сразу несколько независимых сайтов анонсировали этот приезд, ссылаясь на разведанные группы украинского военного Дмитро Тымчука «Информационный спротив». Даже указали, в каком месте «злочинец» пересечет границу.

«Террористы продолжают русифицировать Донбасс». Звучит волшебю. Вот он каков, настоящий-то терроризм! Это о земле, где все всегда говорили и говорят по-русски. Получается, «антитеррористична операция» означает украинизацию.

ВСЕ В РУБЛЯХ

В солнечном городе Донецке цветы и фонтаны. И толпы людей. Как в довоенное время. Молодежь летает на роликах. Пронесется велосипедисты. На дорогах встречаются даже пробки. Кафе заполнены (в пивной-караоке хором поют: «Вставай, Донбасс, ты станешь новым Брестом»). Там и тут женщины с колясками.

— Под обстрелами беременели, — говорит ополченец Шмель. — Очень много детей родили. Такой закон. Когда много убито, больше рожают.

Он говорит грубо и отрывисто, и следом, сияя глазами, сообщает: у него родилась дочь два месяца назад...

Люди вернулись в дома, потому что прекратились обстрелы. На первый взгляд — картина беззаботная, на самом же деле — живут крайне бедно. С одной стороны, вышачиваются зарплаты, пенсии, стипендии (а этого не было год назад), кое-где и кое-как фурычат предприятия.

В ДНР все в рублях. Появилась своя мобильная связь под названием «Феникс», постоянно расширяющая «клиентскую базу» (Новороссия — явление широкое).

С другой стороны, в среднем: пенсия — две тысячи, зарплата — пять. Да, проезд в трамвае — три рубля, в маршрутке — шесть. Но в магазинах цены

выше московских, продукты в полтора-два раза дороже ростовских! Проблема в том, что компании задирают стоимость перевозимого в фурах через границу.

Зато большинство пенсионеров научились получать деньги еще и с Украины, и теперь старики поддерживают своих взрослых детей.

Но все равно — положение тяжеленное, хорошо тем, у кого есть хозяйство (это выручало и в 90-е, когда месяцами ничего не платили).

А там, где Украина, нельзя сказать, что веселее: та же нищета.

Мужики из Херсона приезжают в Донецк восстанавливать разбитые войной здания: хоть что-то да платят, а у них в городе сплошная безработица.

УНИВЕР

Донецкий университет украинская власть рассчитывала «эвакуовати від терористів». Не получилось. Педагоги остались. Остались уникальные лаборатории.

1 сентября набор на первый курс больше, чем в довоенное время — 4800 студентов. Поступают с Украины. Поступили и двести человек из России — из Крыма и не только.

Общее количество студентов на 1 сентября 2015 года — 8636.

Удалось решить вопрос с дипломами. Их защищают в пяти российских вузах — в Ростове, Воронеже, Симферополе.

Ректор ДНУ Светлана Беспалова, бодрая деятельная дончанка, дочь генерала, в кабинете портреты президента России и главы Республики, рассказывает, как под охраной ополчения под гром войны пришлось везти автобусы с выпускниками в Россию, через отвоєванную границу.

«По результатам приемной кампании мы увидели, например, реальное

на первом ряду — рыжая миниатюрная красотка, девятнадцатилетний стрелок Лиса. Она переживает, что пропускает пары. Разрывается между однокурсниками и однополчанами.

ИЗ ПЯТНАДЦАТИ — ЧЕТВЕРО

С Лисой и ее товарищами полдня трясемся в грузовике на передовую.

Интернациональная бригада «Пятнашка». Сейчас в ней 270 бойцов.

«Пятнашку» основали пятнадцать добровольцев. В живых из них осталось четверо.

Простой факт.

Осмысливайте сами.

Снайпер Рысь из Кривого Рога. Выросла в Донецке и вернулась сюда — мстить за друзей. В мирной жизни школьная учительница музыки. В свободное от стрельбищ время играет на пианино. Ополченец Механик из Одессы с благообразным бородатым лицом, крестится на каждый купол и крест: «Я единственный из взвода выжил». 16-летний Цитрус — снаряд попал в его квартиру в Октябрьском районе Донецка, и, выскочив на улицу в разных тапках, он прибился к отряду (родители перебрались за город). Проезжаем речку и рыбаков.

— Мужики, клюет? — орет, свесившись, заводной ополченец Шустрый.

В грузовике несколько иностранцев, на вопрос о причинах участия в войне они относительно называют себя антифашистами. Два добровольца из Финляндии. Ирландец, Шотландец.

— Петри, хау а ю? — окликает финна Лиса.

— Хаваает, он все хаваает, — встревает Шустрый. — Эй, шотландец, рожа противная!

— Он же не понимает, — смеется Лиса.

— Я знаю, потому и говорю, — ржет Шустрый.

ла памяти ополченца Севы. Они познакомились перед летним боем за Марьинку.

— Сева говорил: хочу на море съездить, никогда на теплом море не был, только на Белом был. В Крым поеду, говорил. Женюсь, Иринке своей предложение сделаю, пора семью завести... И на следующий день, 19 июня, его миной накрыло. Никогда так не говори, что чего-то не успел... Я заметила: когда так говоришь, то либо убьют, либо ранят.

Лиса рассказывает про братьев-близнецов Чипа и Дейла. Они сфотографировались перед боем. На фото рядом с Дейлом проступил темный силуэт. Дейла убили.

— А где фотография?

— Я ее стерла. На всякий случай...

Саму Лису не убило чудом. От близкого разрыва мины тело покрылось ссадинами, теперь периодически начинает звенеть в ушах — как бы музыка металла...

— Главное в бою — не бояться и идти вперед.

Банальная фраза, но за нею — страшный опыт.

Передовая под Дебальцево. Ротация бойцов. Рошица, костерки, «поле чудес», нашпигованное минами. Поднимаюсь на холм. В бинокль виден коровник с жовто-блакитным флагом. Надо пригнаться. Недавно боец получил пулю в лоб. Другой подорвался ночью — рассказывают, подобралась диверсионная группа, бросили гранату.

В лагере живут кошка и собачка. Им мины не страшны. Это человеку здесь шаг влево, шаг вправо — и привет, а животные чувят, где смерть, и носятся в своем жизнерадостном танце.

Перед обстрелом, говорит Лиса, животные «ховаются, как пророки», и тогда бойцы надевают каски и броники.

На передовой ждут продолжения войны каждую минуту. Слух и взгляд туда — в сторону зловещего коровника.

В возобновление стрельбы Лиса верит гораздо больше, чем в нынешний мир. Мира жаждет, но настоящего.

— Украины здесь уже не будет. Если ей отгадут границу, нас, всех, кто поверил России, вырежут.

Произносит беззлобно и буднично.

... Продолжения ждут везде.

Огород на окраине Донецка вскопан «Градом».

Семья Рябиных не успела в подвал. Укрылась только собака, прорывшая под будкой яму-нору.

Так и легли возле дома в крови: муж, жена, 3-х летняя девочка, ее 5-летний брат и старший их брат восемнадцати лет.

Если малых просто посекло и раны уже зажили, ему, Александру, повезло меньше всех: оторвало ноги, теперь, после 23 операций, на костылях. С протезом глава семейства Алексей (спасибо за медпомощь Косте Долгову и фонду «Белая книга»).

— А есть осколки? — спрашиваю.

— Выкинули. Нельзя оставлять, притягивает...

Рябины то и дело смотрят в сторону Красногоровки, откуда прилетел «Град». То и дело прислушиваясь.

— Может, уже и мир, — старший Рябинин грустно улыбается, — а я, наверно, навсегда... — он подбирает слова, — буду на стреме.

Р. С. Я уехал, а по Донецку опять долбанули. Обстрел, пожар, убитый... Держитесь. И до встречи.

Сергей Шаргунов — из Донбасса

Встреча со студентами Донецкого национального университета (Фото: Владимир Безродный)

отношение населения Донбасса к русскому языку», — говорит она. Рекордное количество заявлений было на эту специальность.

Понятны и заботы универа: нужны преподаватели по истории, праву, необходимы мастер-классы...

Стою перед большой аудиторией, полной молодежи. Царапаю мелом на доске свою электронку. Серьезные вопросы и запросы от прошаренных ребят — интересуют сайты, книги, эфиры, диспуты в Фейсбуке и Твиттере... Будут писать для «Свободной прессы» о Донецке и окрестностях. (А на месте между тем стала выходить «Афиша Новороссии», модно-пыльное издание, уже вызвавшее кислую ревность московских хипстеров).

В грузовике среди разнообразного оружия выделяется противотанковое ружье Дегтярева, словно в результате каких-то народных ритуалов густо оплетенное маскировочными травами и листвой. В поселке Нижняя Крынка женщина с обочины бросает нам в кузов большой белый букет. Лиса прижимает цветы к лицу: «Хризантемы мои любимые!», потом кладет поверх трав, укутавших ПТРД.

Лиса постоянно смеется. Она из шахтерского Димитрова, который под «укропами». Там — все ее родные. А она в розыске СБУ. У нее своя метал-группа «Stream line». Украинка, патриотка «русского мира», поет по-английски, не любит Америку. «Stay for me» — песня, которую она посвяти-

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ПОСЛЕ 7 ОКТЯБРЯ

Никто не обратил внимания на тот факт, что российская авиационная группировка в Сирии по количеству и номенклатуре самолетов практически идентична пытавшимся бомбить Донбасс в 2014 году украинским ВВС. Основу составляют те же бомбардировщики Су-24 и штурмовики Су-25.

Только украинскую авиацию в считанные недели согнали с неба шахтеры, парикмахеры, таксисты и охранники супермаркетов, а российской не могут нанести хоть какой-то ущерб отлично подготовленным, вооруженным и имеющим опыт длительных боевых действий террористы ИГ. Более того, ее почти полностью сторонятся боевые самолеты Израиля, Турции, да и всей американской «антитеррористической» коалиции в целом.

Это свидетельство как высокого уровня подготовки российских пилотов и возможностей модернизированных летательных аппаратов, создававшихся еще в 70-е годы прошлого века, так и того факта, что российские ВКС (военно-космические силы), в отличие от украинских ВВС, действительно являются слаженным и эффективным инструментом, имеющим, помимо собственно ударного воздушного компонента, интегрированные в систему средства ПВО, радио-электронной борьбы (РЭБ), глобального позиционирования (ГЛОНАСС) и космической разведки.

Киев применял авиацию на уровне Первой мировой войны — отдельные самолеты взлетели, напши отдельную цель и отбомбились (или их сбили). Россия же продемонстрировала полноценный авиационный ударный комплекс, в котором самолет и пилотируемый его летчик являются важным и наиболее заметным, но лишь одним из многих звеньев, обеспечивающих эффективное уничтожение противника и собственную безопасность.

Но все же группировка российских ВКС в Сирии слишком невелика, противник не обладает полноценной современной системой ПВО, авиация стран Запада прямого противодействия ВКС России не оказывает, а украинскую армию по боевым возможностям коректнее сравнивать с племенным ополчением Республики Чад, чем с Вооруженными силами России. Поэтому говорить о полном превосходстве над вероятным противником в авиационном компоненте пока не приходится — нет достаточного материала для сравнения.

УДАР С КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Зато в том, что касается военноморского компонента, 7-го октября одна Каспийская военная флотилия одним залпом 26-ти ракет «Калибр» по базам ИГИЛ в Сирии надолго (а в нынешнем его виде навсегда) убрала с морских просторов флот США как реальный фактор, способный обеспечивать так называемую проекцию силы (раньше это называли «дипломатией канонерок»).

В ЧЕМ ПРЕЛЕСТЬ СИТУАЦИИ?

Во-первых, Россия поставляла ракеты, аналогичные использованным 7-го октября, на экспорт. Их дальность составляла 300 км. США обоснованно предполагали, что дальность аналогичных ракет, состоящих на вооружении России, может быть выше (от 400 до 600 км). Залп Каспийской флотилии

Пуск крылатой ракеты «Калибр» 7 октября 2015 года из вод Каспийского моря, пролетевшей территорию двух стран, по боевикам «Исламского государства»

накрыл цели на дальности 1500 км, и это, судя по всему, не предел. Появились сообщения, что реальная дальность стрельбы может превышать 4000 км.

Во-вторых, раньше не только Каспийская флотилия, но и Черноморский и Балтийский флоты РФ рассматривались вероятным противником как силы, способные только оборонять соответствующие районы побережья, ловить контрабандистов и браконьеров, а также проводить десантные операции в своих замкнутых акваториях. ЧФ, кроме того, обеспечивал тыл Средиземноморской эскадры.

Но в качестве реальной угрозы США рассматривали только предвзвешенно развернутые в открытом океане эскадры и ударные корабли, а также те силы Тихоокеанского и Северного флотов, которые хотя бы теоретически могли вырваться на просторы Атлантики и Тихого океана в случае начала серьезного конфликта.

В-третьих, в результате у США получалось, что их авианосные ударные группы (АУГ) являются практически неуязвимыми. По расчетам американских стратегов, для уничтожения одной АУГ российский флот должен был обеспечить залп не менее чем ста ракет, для чего в одном месте необходимо было сосредоточить практически все ударные корабли (ракетные крейсера, ракетные эсминцы и многоцелевые атомные подлодки) Северного или Тихоокеанского флотов. В Вашингтоне считали, что каждый из двух российских флотов, не запертых наглухо в закрытых акваториях, в худшем случае сможет нанести какой-то (возможно, даже значительный) ущерб одной АУГ, после чего его ударные силы практически прекратят свое существование, а господству оставшихся сил США на просторах мирового океана ничто угрожать не будет.

В-четвертых, выяснилось, что на деле дальность стрельбы даже небольших кораблей — не 400 и не 600, а намного более полутора тысяч километров.

То есть и Каспийская флотилия, и Черноморский флот способны, не покидая свои акватории, уничтожить любого противника в Восточном Средиземноморье и в Персидском заливе, а Балтийский флот способен держать на прицеле Северное море, Ла-Манш и часть Норвежского моря. С учетом возможности Северного флота контролировать Северную Атлантику из-за пределов досягаемости противника и аналогичной возможности Тихоокеанского флота утопить все, что плавает в Тихом океане севернее Гавайев, флот США оказался неспособным проецировать угрозу на берега Евразии.

Поскольку ракетный залп может быть дан совершенно незаметными кораблями ближней морской зоны с удаления в тысячи километров, американские моряки увидят ракеты только в момент попадания в их корабль или на подлете. Принять эффективные меры самообороны они просто не успеют.

Таким образом, резко сокращается количество ракет в залпе, необходимых для уничтожения АУГ. Исчезает необходимость подводить к ней крупные надводные корабли флота РФ на расстояние эффективного ответного удара. Следить же за каждым сторожевиком, ловящим браконьеров в Охотском или Каспийском морях (но способном внешне утопить американский авианосец, мирно пасущийся за три моря от этой неприметной лодочки), США просто не в состоянии.

И ВОТ РЕЗУЛЬТАТ

До 7-го октября Вашингтон был уверен, что Россия не способна эффективно противостоять силовым действиям США без применения ядерного оружия. На этом, собственно, и базировалась американская наглость в международной политике.

Американцы не скрывали, что используют силу, когда хотят, просто потому, что адекватно ответить им обычным оружием никто не в состоянии, а начинать ядерную войну Россия не будет ни из-за Ирака, ни из-за Сирии, ни даже из-за Украины. Они, как нахальный подросток, привыкший, что все в компании слабее его, спокойно нарывались на конфликт по принципу: «Дай сдачи, если сможешь», в полной уверенности, что никто не сможет. И вдруг выяснилось, что могут. Россия может.

Американцы оказались в крайне сложной ситуации. Вся политика последних лет строилась на том, что в критический момент Вашингтон способен относительно безнаказанно использовать силу. Теперь выяснилось, что нет.

Более того, спроецировав продемонстрированные флотом возможности на авиацию, генералы Пентагона уже рассчитали, что российские ВКС способны расстреливать цели на территории США, не покидая воздушное пространство России. Америка впервые в истории почувствовала себя беззащитной перед обычным (неядерным) оружием.

Но самое опасное для США не то, что Россия обладает возможностью прикрывать свою территорию и территории своих союзников в Евразии от американского флота, который теперь становится бессмысленным бременем для налогоплательщиков (он, по сути, ликвидирован как военно-политический

аргумент). И даже не то, что Москва может при желании пострелять по территории США обычным оружием с безопасного удаления (совсем как США по Ираку).

Главное, что это поняли союзники США. А большинство из них давно уже хранит верность мировому гегемону только из страха перед его военными возможностями, от которых (по их представлениям) никто не может защитить. 7-го октября Россия продемонстрировала, что она может. И это в корне изменило всю военно-политическую ситуацию в мире.

Конечно, американские союзы и коалиции начнут рассыпаться не сразу, но США теперь будет значительно труднее просто командовать своими союзниками, не учитывая их интересов. Партнерам есть теперь к кому уйти. Вашингтону придется убеждать и торговаться. Американцы давно разучились это делать. Ресурсы на ублажение союзников не предусмотрены. Да и аргументы у США слабые. Если верить Обаме, США лучшие потому, что лучшие, и им все должны потому, что должны.

Этот аргумент был веским до 7-го октября 2015 года. Теперь это личное мнение одного человека.

Ростислав Ищенко, президент Центра системного анализа и прогнозирования
<http://ria.ru/analytics/20151008/1298905105.html>

СПРАВКА:

Корабли Каспийской флотилии, нанешие удар по позициям исламистов в Сирии, впервые в истории ВМФ России 7 октября 2015 года применили крылатые ракеты морского базирования в боевой обстановке. 26 ракет 3М14 комплекса «Калибр» были выпущены с четырех кораблей по целям на расстоянии свыше 1500 километров.

Ранее ракеты 3М14 запускались только в ходе испытательных и учебных стрельб с надводных кораблей и подводных лодок. Примерным аналогом этих ракет является американская КРМБ (крылатая ракета морского базирования) «Томагавк», однако наш комплекс создан позднее, отличается большим разнообразием вариантов ракет, включая сверхзвуковые противокорабельные и другие, и большей дальностью полета стратегической крылатой ракеты в обычном снаряжении.

«То, что мы провели эти стрельбы из акватории Каспийского моря на расстоянии около 1,5 тысячи километров высокоточным оружием и поразили все намеченные цели — это, конечно, говорит о хорошей подготовке предприятий оборонно-промышленного комплекса и хорошей выучке личного состава», — сказал недавно президент России Владимир Владимирович Путин на встрече с министром обороны Сергеем Шойгу.

Комплексом «Калибр» оснащены следующие боевые единицы Каспийской флотилии: сторожевой корабль «Дагестан» и малые ракетные корабли «Град Свяжск», «Углич» и «Великий Устюг». Крылатые ракеты 3М14, которые входят в боекомплект «Калибра», являются развитием 3М10 комплекса «Гранат», представляющего собой отечественный аналог американских ракет типа «Томагавк». По заявлениям военных, известная максимальная дальность морской версии ракеты 3М14 составляет не менее 2,6 тысячи километров.

США И ИГИЛ ВЫДАЛИ СЕБЯ С ГОЛОВОЙ

Почему Россия приняла решение о проведении контртеррористической операции в Сирии? Чего больше всего боятся сейчас Штаты на Ближнем Востоке? Каким образом Россия остановила дальнейшее продвижение НАТО в восточном направлении? Об этом рассказывает известный военный эксперт, бывший глава израильской спецслужбы «Натив» Яков Кедми.

— Яков, после эффективных действий Вооруженных сил России в Сирии были комментарии, что пусть теперь Порошенко и дальше рассказывает, как он успешно борется с российскими войсками уже больше года. Также последовали комментарии, что это позор — помочь Сирии, а не Донбассу. Можно ли сравнить эти ситуации?

— Когда начались эти события на Украине, Россия предприняла усилия в законодательной области, чтобы быть готовой, если понадобится, применить военную силу на территории Украины. Тогда так же, как и сейчас, было получено разрешение президента на использование российской армии за рубежом.

Взвешенность — это прерогатива российского государства. Учитывается, в каком виде, в какой стране, в какой ситуации и как оказывать помощь, исходя из проблемы и интересов России.

В отношении Сирии война идет уже пятый год, российские войска появились только сейчас. В течение четырех лет Россия поддерживала Сирию в тех или иных вопросах, но только сейчас она решилась на применение Вооруженных сил.

Вероятно, та же самая ситуация и на Украине в районе Донбасса. Россия считает на сегодняшний день (и неважно, кто как на это смотрит), что ее политика в поддержку Луганской и Донецкой областей более конструктивна и более эффективна, чем прямое использование военной силы.

И там Россия пытается больше действовать на поле легитимности. Основные усилия российской дипломатии сейчас направлены на получение признания законности власти в Луганске и Донецке. После этого можно начинать все другие действия, эту легитимность можно будет трансформировать или использовать как рычаг для федерализации Украины. Думаю, что это основная цель, которую Россия видит здесь на ближайший период.

Потому что другая цель, которая связана с безопасностью России, практически решена. Россия воспрепятствовала продвижению НАТО на территорию Украины и вступлению Украины в НАТО. Такие угрозы на ближайшие годы ликвидированы.

События в Сирии — актуальнейшие проблемы для России. Военно-морская база в Тартусе должна была

уже быть построена, в ней нуждается российский флот. Это одна из основ системы стратегической обороны России.

С другой стороны, усиление ИГИЛ и других вариантов «Аль-Каиды» представляют для России определенную угрозу, все более возрастающую, в первую очередь из-за наплыва бывших советских подданных на территорию Сирии. Опасность их появления на российских границах и непосредственно в России становится довольно актуальной.

Все это вместе (плюс решение Соединенных Штатов о признании Ирана как легитимной международной силы) создало условия, в которых Россия решила, что сейчас можно пойти на прямое военное участие в Сирии, это будет конструктивно.

— Почему Россия воюет в Сирии и не воюет в Донбассе?

— На Украине сегодня ситуация еще до этого не дозрела. Россия надеется, что там обойдется без применения военной силы. Потому что, как рассчитывала Россия и обманулись те, кто затеял эту украинскую провокацию, загнивание нынешнего киевского режима идет очень быстрыми темпами. И скорее всего этот режим рух-

Они поняли, что они ничего не могут сделать против российского присутствия в Сирии, против эффективной помощи России Асаду и той власти, которую Россия считает законной.

Они даже ничего не смогут сделать завтра, когда российская авиация начнет действовать так же на территории Ирака. Поэтому истерика с попытками фальсификации, крики о человеческих жертвах и неразумной политике России просто прикрывают их растерянность и беспомощность перед лицом того, что Россия проводит политику, которую она считает необходимой. Они как-то пытаются возражать через СМИ, но открыто выступать с этими заявлениями не решаются.

— А что все это время там делали американцы? Они же направили свою авиацию на борьбу с ИГИЛ, которую объявили главной угрозой. Есть ли хоть какие-то реальные результаты? Или это была чисто политическая игра?

— Эффективность американцев — понятие относительное. Может быть, в области разведывательных технологий они эффективны, но в международной политике они точно малоэф-

ффициальны. Это надо постараться угробить 500 миллионов долларов, чтобы подготовить 50 солдат, половина из которых убежала, половину ищут до сих пор, и только 5 вернулись в пункт назначения. При таких показателях нечего удивляться и показателям действий ВВС.

Соединенные Штаты потратили на иракскую армию 25 миллиардов долларов, на афганскую — 60. Ну и что? — Какой результат? И так же они летают. Год летали, бомбили, стреляли лучшими самолетами в мире в великолепных условиях, им никто не мешал и ничем не мешали. Базы рядом — летайте, делайте, что хотите. Но абсолютно никакого результата нет.

Теперь они больше всего боятся, что Россия действительно будет дей-

ствовать грамотно и в течение короткого времени вопрос с ИГИЛ и с гражданской войной в Сирии практически будет решен. А дальше будет просто зачистка. Если Россия за несколько недель решит то, что они породили и с чем в течение уже года не смогли ничего сделать — самое страшное для них.

— Оставшиеся боевики, вероятно, побегут в Европу. Можно это остановить?

— Это уже не российская проблема. Я думаю, что побегут в Европу, куда же им еще бежать. Но сначала их нужно победить. Победить только воздушными силами, авиацией невозможно. Что уничтожат с воздуха — это хорошо. Но нужно эффективное победоносное наступление сухопутных сил, а это должна делать сирийская армия. Иначе все авиаудары останутся только как красивые фотографии.

Я это знаю так же по нашим конфликтам. При нашей великолепной авиации, пока сухопутные войска не начинают военные действия, все это хорошо смотрится по телевизору, но проблему не решает. Поэтому вопрос сегодня не только и не столько в эффективных действиях российской авиации, сколько в эффективных действиях сирийской армии при поддержке этой авиации.

В Багдаде создан координационный комитет по обмену информацией. Если Россия начнет разведывательные полеты над Ираком, а потом будут атаки ВВС, то это будет шагом в нужном направлении.

— Должны ли военные действия освещаться так подробно, как это делает наше министерство обороны?

— Конечно. Во-первых, это психологический момент. Потому что это смотрят не только праздные телезрители, это смотрит весь арабский мир, в том числе те, кому предназначаются эти бомбардировки. Ведь им свои же не сообщат, что уничтожили пункт или склад другой группировки. А тут они наглядно видят, что происходит. И тогда у них вольно-невольно возникает мысль: а может, мы следующие. Все это хорошо и правильно.

С другой стороны, вести войну в современном мире без информации невозможно. Желательно, чтобы страна, которая проводит операцию, рассказывала подробности. Потому что другие будут говорить так, как им выгодно, а не так, как на самом деле. Поэтому чем более правдивые и подробные будут отчеты, тем правильнее воспримут ситуацию все, как друзья, так и недруги. Это уменьшает возможность фальсификаций.

Но ни атаки с воздуха, ни воздушная разведка, ни правильное ее освещение не решают проблему. Проблему решают сухопутные войска.

Беседовала Инна Новикова
Подготовил к публикации Юрий Кондратьев <http://www.pravda.ru>

Слава флоту России!

нет. Тогда будут внутренние потрясения, которые можно будет направить именно в конструктивном направлении.

— Русские самолеты еще не поднялись в воздух, а уже стали сообщать о жертвах среди мирного населения. Как вы объясняете истеричную реакцию Запада?

— Я думаю, что для них действия России были и остаются неожиданными, непредсказуемыми и непонятными. Все их выражения и попытки что-то сделать на любом уровне говорят только о замешательстве и растерянности. И своими истеричными заявлениями, которые делаются через третьих лиц, они пытаются прикрыть это замешательство и беспомощность.

Они поняли, что они ничего не могут сделать против российского присутствия в Сирии, против эффективной помощи России Асаду и той власти, которую Россия считает законной.

Они даже ничего не смогут сделать завтра, когда российская авиация начнет действовать так же на территории Ирака. Поэтому истерика с попытками фальсификации, крики о человеческих жертвах и неразумной политике России просто прикрывают их растерянность и беспомощность перед лицом того, что Россия проводит политику, которую она считает необходимой. Они как-то пытаются возражать через СМИ, но открыто выступать с этими заявлениями не решаются.

— А что все это время там делали американцы? Они же направили свою авиацию на борьбу с ИГИЛ, которую объявили главной угрозой. Есть ли хоть какие-то реальные результаты? Или это была чисто политическая игра?

— Эффективность американцев — понятие относительное. Может быть, в области разведывательных технологий они эффективны, но в международной политике они точно малоэф-

ОКОПНАЯ БОЛЕЗНЬ БОРЦОВ

Сегодня, как это ни прискорбно, с сожалением следует заметить, что гибридная война против нашей Родины продолжается. Силы тьмы хорошо понимают, что, разрушив фундамент, можно добиться трещин и разлома всего здания. Ослепленные амбициями и кажущейся мощью, они забыли уроки истории и печальный опыт своих предшественников, которые пытались идти с мечом на Русь и плачевно закончили свой жизненный путь.

Первопричиной такого расположения обстоятельств явилось нарушение духовного закона.

КАИН, ГДЕ АВЕЛЬ, БРАТ ТВОЙ?

Вспомним, что первая человеческая кровь, злодейски пролитая на земле, была кровью брата. Это символично для всех преступлений человека над человеком — до конца истории.

Предоставим слово святителю Николаю Сербскому, который считал, что и последняя человеческая кровь, которая будет пролита на земле, вновь будет кровью брата. «Но братья по крови не всегда братья по духу. В Каине и Авеле была та же кровь, но не тот же дух; братская кровь, но не братский дух. Дух Авеля был просветлен Богом, а дух Каина был помрачен завистью. «Каин сильно огорчился, и лицо его изменилось», т. е. лицо его потемнело от помраченного его духа. И когда они были одни в поле, «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт 4, 5-8). Всевидящий Бог увидел то, что сделал Каин, и спросил его: «Где Авель, брат твой?» Убийца, как и всякий убийца, солгал, ответил: «Не знаю. Разве я сторож брату моему?» Этим началась история преступлений человечества, т. е. братоубийством. Братоубийством из зависти! Та же сатанинская зависть, почти уничтожившая любовь прародителей к Создателю, ослабила и любовь первого сына их к брату его. Это последнее преступление было следствием первого, и еще было оно наказанием за первое — наказанием Адаму и Еве. Видя своего младшего сына убитым, и отец, и мать должны были почувствовать едкое жало греха перед Богом в раю. Но это было лишь началом, типичным для всей будущности их потомства. В чем же типичность этого начального преступления? В том, что грех человека перед человеком является следствием греха перед Богом. Или другими словами — говоря о войне: война человека против человека является следствием войны человека против Бога. Если бы Творец Всевышний Своєю милостью не утишил пожар, зажженный и разжигаемый грехом, человечество было бы уничтожено еще в первом своем поколении. Но Он, по милости Своей, запретил мстить братоубийце Каину, а затем послал несчастным родителям утешение в лице третьего сына, Сифа. «И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». (Быт. 4, 15). И долго жил Каин на земле, в ужасе переходя с места на место.

Итак... первоисточник всех последующих войн в освещении Святого Божиего Откровения понимается так:

- 1) существует неумолимый закон греха;
- 2) война человека против человека есть следствие войны человека против Бога;
- 3) войну родителей против Бога продолжают дети, восставая один на другого;
- 4) милость Творца смягчает закон греха и этим делает возможным продолжение жизни человеческой на Земле

+++

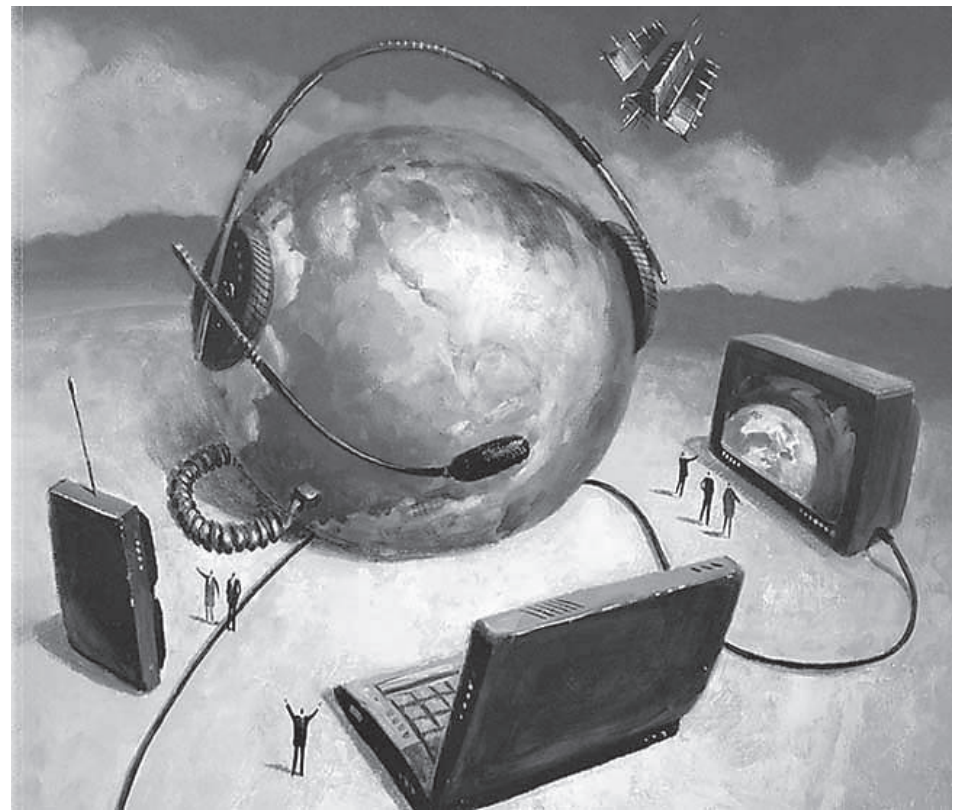
Бывает, скажут о чем-то: смотри, это новость! А уже было оно в веках, что прошли до нас, — научает нас Экклезиаст. Сегодня те же богоборцы ведут войну против оплота Православия — Русского мира. Правда, их тактика изменилась. Предшествующей артподготовке, залпам их крупнокалиберных орудий в виде поддельных фотографий, взятых из интернета, сделанные не там и не в то время, когда происходили те или иные события, или прямой, что называется в глаза, клеветы и санкций, оказавшихся на деле залпами из пушек по воробьям, пришла окопная война. Ведя ее, «интеллектуальные» снайперы, применяя оружие с оптикой и приборами ночного видения, не покидая своих укрытий, строчат статьи, которые публикуют в изданиях своих заказчиков — «просветителей» нас, темных и малообразованных.

МИШЕНЬ ДЛЯ ОКОПНЫХ «СТРЕЛКОВ»

Многие знают труды нашего соотечественника, выдающегося религиозного мыслителя и общественного деятеля Ивана Александровича Ильина. Он научает нас тому, что современный человек не имеет права стоять в безопасности и недоумении: он должен активно и ответственно строить свой мир и владеть им, как верным путем, ведущим к Богу. Он должен знать, куда идет, как ориентироваться в тумане соблазнов и разноверия, как определить верность избранного пути. Иными словами, Иван Александрович учит владению своим религиозным сознанием, чтобы защитить его от соблазнов и искушений и быть достойными наследниками веры наших предков — русских подвижников благочестия и истинно верующих людей. Он заявляет, что пришло время неробкой, деятельной веры, духовной и самостоятельной религиозности, исходящей из сердца, строящейся душевным созерцанием, утверждающей свою достоверность и разумность. А значит, помогает нам быть настоящими русскими, православными людьми.

Не случайно эти труды выводят из состояния равновесия наших недругов. И постоянно подвергаются точечным ударам их пропагандистских орудий. Для иллюстрации нашего анализа событий используем фрагменты статьи заместителя председателя Экспертного совета Фонда института социально-экономических и политических исследований Родиона Михайлова, который он опубликовал на ресурсе Русская idea.

Но вначале предположим анализу одно методологическое замечание. Перенесемся лет на тридцать назад во времени. Помните такую радиостанцию «Голос Америки»? Многие ночами, плавно вертя ручку своего лампового приемника или чуть позже — транзистора, ловили этот вкрадчивый и прерываемый помехами голос, который рассказывал о том, как несвободно живется в нашей стране и как хорошо в мире ином, как правило, заокеанском. Там и джаз, и свобода слова, и много других соблазнов. Нам здесь важно не то, о чем они говорили, а как это делали. Для краткости можно сравнить их методику с ложкой дегтя в бочке меда. Выдавая большое количество правдивой информации, работники ГА всегда вкрапляли туда порцию клеветы или подтасовывали факты в точности до наоборот, именно в месте, которое способно привлечь внимание и, по мнению психологов, запоминалось лучше других. Тогда у автора этих строк возник образ человека, который идет ночью из вагона в голове поезда в один из последних вагонов. Когда он проходит мимо спящих пассажиров — все соответствует действи-

тельности. А вот минуя тамбуры поезда — он рискует надыхаться дымом, который выпускают в атмосферу курильнички, и надыхаться их «выхлопами»...Его одежда может напитаться никотином и пропахнуть дымом, хоть сам он никогда не курил. То же самое происходит с нашими душами, когда участники современных ток-шоу, представляющие враждебные нам страны или СМИ, которых приглашают устроители, чтобы повысить свой рейтинг, травмируют наши души. Сегодня последователи заокеанских пропагандистов, обслуживая интересы, которые преследуют правящие круги США и их пособники, действуют на информационном фронте гибридной войны точно так же.

А ТЕПЕРЬ — К АНАЛИЗУ

«За неделю до выступления Президента РФ В. Путина на Генеральной Ассамблее ООН, видимо, это чисто случайное совпадение, американский журнал «Foreign Affairs», который считается наиболее авторитетным в вопросах внешней политики США, разразился более чем занимательной статьей». Она названа «Любимый философ Владимира Путина» (Putin's Philosopher) и снабжена подзаголовком «Иван Ильин и идеология московского правления». Заметим, что журнал издается Советом по международным отношениям — общепризнанно самой мощной по влиянию на внешнюю политику США частной организацией.

Статья посвящена истинно национальному русскому философу, самобытному мыслителю и яркому публицисту Ивану Александровичу Ильину, которого часто цитирует глава государства В. Путин, в том числе в самых главных внутривластных текстах, а именно — в посланиях Федеральному Собранию. Из четырех с половиной страниц материала более трех посвящено непосредственно Ильину, а оставшаяся часть — тому, как и для чего, по мнению авторов, использует его идеи нынешняя политическая элита России.

Скажем сразу — целью публикации является дискредитация великого русского мыслителя Ивана Ильина. Авторы материала делают все, чтобы под якобы научно-академическим соусом подать одного из ярчайших представителей русской патриотической мысли фашистом, антисемитом, поклонником Гитлера. От этого тезиса недалеко и до следующего: Владимир Путин, опираясь на идеи своего любимого философа,

«возглавил популистские, фашистские и неонацистские силы в Европе», утверждает в статье.

«Даже беглый анализ показывает, что никаким академизмом в ней и не пахнет. Практически все фрагменты, посвященные непосредственно Ильину, взяты из соответствующей статьи англоязычной Википедии. За исключением некоторых вставок, которых не было в исходном материале Википедии. Именно эти вставки и представляют наибольший интерес. В них осуществляется «подгон» фактов к тезисам, выворачивание наизнанку фактуры, вырывание цитат Ильина из контекста и прочие традиционные приемы дискредитации «закачанного» объекта.

Напротив, те фрагменты исходного текста английской Википедии об Ильине, которые идут вразрез с позицией авторов, в статье не представлены.

Пройдемся по конкретным пунктам обвинения, которые Антон Барбашин и Ханна Тобурн — авторы статьи — решили вынести покойному Ивану Ильину.

По мнению авторов, в 1930-е годы Ильин «начал восхвалять Гитлера и Муссолини, ... называл фашизм адекватным ответом большевизму, поддерживал правые взгляды Гитлера».

Эти утверждения не соответствуют действительности. Да, Ильин с большим интересом анализировал праворадикальные движения Европы 1920-х и 1930-х годов, прежде всего с позиции убежденного антибольшевика. Об отношении Ивана Александровича Ильина к фашизму и, в частности, к национал-социализму красноречиво говорят статьи: «Письма о фашизме», «О русском фашизме», «О власти и смерти», «Национал-социализм», позже «Стратегические ошибки Гитлера», в которых он показывает природу, источник и смысл фашизма как рыцарского начала и отклик человечества на развернувшуюся бездну безбожия, безчестия и свирепой жадности, как борьбу с интернационализмом, коммунизмом и большевизмом. Он считал фашизм естественной реакцией на организованное безволие и рукотворный беспорядок, когда «люди ищут волевого и государственного выхода из организованного тупика безволия».

Интересно, что сразу же после совершенно неаргументированного заявления о поддержке Ильиным взглядов Гитлера авторы статьи утверждают, что Ильин был уволен из университета в 1943-м году. Видимо, эта короткая

С ПРАВОСЛАВИЕМ

ремарка и является, по задумке авторов, доказательством поддержки Ильиным взглядов Гитлера, раз он сумел работать при нацистах до исхода Сталинградской битвы.

Это прямая клевета - та самая ложка дегтя со стороны гг. Барбашина и Тобурн. Ильин был уволен из берлинского Русского научного института в 1934-м году, то есть на следующий год после прихода НСДАП к власти, и именно нацистами и именно по политическим причинам, прежде всего - за отказ преподавать, следуя партийной программе национал-социалистов. Более того, по этим же самым причинам Ильин не только потерял работу, но и преследовался гестапо, находился под надзором полиции.

«После прихода к власти Гитлера в 1933 году, — вспоминает друг Ильина А. Кваргинов, — у Ивана Александровича, который был профессором при Берлинском университете, назрел конфликт с немецким министерством пропаганды. В это время Геббельс был назначен министром пропаганды и просвещения и начал сильную борьбу против евреев. Помощником Геббельса по делам Восточной Европы был назначен Эрт, который до русской революции проживал в России и блестяще говорил по-русски. Эрт, следуя общей политике немецкого правительства, потребовал от профессоров университета, чтобы они включились в антиеврейскую пропаганду и выступали в этом направлении перед студентами. Эрт обратился также и к Ивану Александровичу с этим требованием, Ильин отказался следовать этим указаниям и в середине тридцатых годов был уволен из университета. Но Иван Александрович продолжал свою философско-писательскую деятельность, а также писал в разных газетах, как явный антикоммунист. Вначале немцы были довольны его работой, но вскоре они заметили, что многое, против чего выступал Ильин, также было против и национал-социализма в Германии. Тогда они стали придираться к его писательской деятельности, не разрешая печатать его труды, что очень отразилось на его материальном положении».

В 1938 году гестапо наложило арест на его печатные труды и запретило его публичные выступления. Ильина изгоняют из Русского института. Не ограничившись этой мерой, реваншисты новой Германии запрещают ему всякие публичные выступления, не допускают издания его статей и книг, конфисковывают печатные работы. Вновь маячила вероятность арестов, реальной угрозой стала тюрьма или концлагерь. Лишившись источника существования, Иван Александрович решил покинуть Германию и переехать в Швейцарию, где он мог бы продолжать свою работу. И хотя на его выезд был наложен запрет Главным полицейским управлением, несколько счастливых случайностей (в чем Иван Александрович, по свидетельству Квартирова, усматривал Промысел Божий) помогли получить визу для него и его жены, и в июле 1938 года они официально «бежали» в Швейцарию.

«Но, видимо, авторы статьи считают, что, если мягко подтасовать «По мнению Ильина, национал-социализм Гитлера, фашизм Муссолини и российское Белое движение были очень похожи и «духовно близки», — заявляют авторы статьи и среди сходств отмечают, в том числе, наличие общего врага (что характерно, абзацем выше авторы упоминают евреев) и стремление к диктаторской дисциплине, впрочем, без каких-либо подтверждающих цитат из Ильина. Тем самым авторы продолжают последовательную «национал-социализацию» Ильина.

Данная фраза намеренно выдернута из контекста. Ильин анализирует «Новый дух» правых течений, в том числе и национал-социализма, и видит в них следующие положительные определения: «патриотизм, вера в самобытность германского народа и силу германского гения, чувство чести, готовность к жертвенному служению (фашистское «sacrificio»), дисциплина, социальная справедливость и внеклассовое, братски-всенародное единение». Этот дух у всякого приверженца движения «горит в сердце, напрягает его мускулы, звучит в его словах и сверкает в глазах. Достаточно видеть эти верующие, именно верующие лица; достаточно увидеть эту дисциплину, чтобы понять значение происходящего и спросить себя: «Да есть ли на свете народ, который не захотел бы создать у себя движение такого подъема и такого духа?...»

Только национальный дух, по мнению Ильина, был способен разрешить социально-политический кризис европейского общества того периода: «европейские народы должны понять, что большевизм есть реальная и лютающая опасность; что демократия есть творческий тушик; что марксистский социализм есть обреченная химера; что новая война Европе не по силам, — ни духовно, ни материально, и что спасти дело в каждой стране может только национальный подъем, который диктаторially и творчески возьмется за «социальное» разрешение социального вопроса». Другое дело, что мобилизованный национальный дух можно направить на самые разные цели: и созидательные, и разрушительные. Собственно этой проблематике и посвящены многие и многие работы Ильина.

Куда более тонко Барбашин и Тобурн пытаются подвести читателя к мысли об антисемитизме Ильина.

Авторы статьи, пользуясь результатами подмены понятий, озабочены тем, чтобы повесить на труды Ивана Александровича ярлык антисемита. Но это при всем желании никак невозможно.

Впрочем, они все равно отработывают заказ и заявляют, что Ильин «резко критиковал немецких евреев за симпатию по отношению к коммунизму». «Это действительно так. В упомянутой статье, реагируя на первые урезания в некоторых правах еврейского населения Германии в 1933-м году, Ильин писал: «Я понимаю их душевное состояние; но не могу превратить его в критерий добра и зла... Да и странно было бы; если бы немецкие евреи ждали от нас этого. Ведь коммунисты лишили нас не некоторых, а всех и всяческих прав в России; страна была завоевана, порабощена и разграблена; полтора миллиона коренного русского населения вынуждено было эмигрировать; а сколько миллионов русских было расстреляно, заточено, умерено голодом... И за 15 лет этого ада не было в Германии более пробольшевистских газет, как газеты немецких евреев — «Берлинер Тагблатт», «Фоссише Цейтунг» и «Франкфуртер Цейтунг». Газеты других течений находили иногда слово правды о большевиках. Эти газеты никогда». Как видно, Ильин сочувствует немецким евреям, но и вышескивает свои обиды. Но — не более того.

Однако авторы статьи перекидывают тонкий мостик от критики Ильиным левацких еврейских кругов Германии к теории заговора, в котором играют определенную роль еврейские крути — это уже, как говорится, ближе к антисемитизму. «Будучи в каком-то смысле конспирологом, Ильин ввел термин «мировая закулиса», который он использовал для обозначения заговора западных лидеров против России. В

более широком смысле этот термин подразумевал, что формально избранные западные лидеры на самом деле являются марионетками настоящих правителей мира: бизнесменов, масонских агентов и зачастую евреев».

Во-первых, термин «мировая закулиса» в России впервые ввел присяжный поверенный и один из руководителей Русской монархической партии Алексей Семенович Шмаков в своей напумевшей работе «Международное тайное правительство» в 1912 г., а вовсе не Ильин. И это широко известный факт.

Во-вторых, «мировая закулиса» появляется у Ильина в его работе «Что сулит миру расчленение России», к слову — это уже 1950 г., которую упоминают и авторы статьи. Достаточно внимательно ее прочитать, чтобы понять: ни о каких еврейских корнях «мировой закулисы» там не упоминается и в помине. Очередной раз ловим Барбашина и Тобурн на лжи. Ухватив ильинскую «мировую закулису», они постарались немедленно привязать ее к еврейскому вопросу. Увы, господа авторы, Ильин находится вне этой тематики».

Заметим, что всякий раз, когда кто-то хочет дискредитировать Русскую Мысль, он пытается навесить на нее жупел антисемитизма. Это есть самый простой и банальный метод дискредитации на современном Западе.

Последний тезис, прямо обвиняющий Ильина в фашистских взглядах, звучит у упомянутых господ следующим образом: «Несмотря на все ужасы Второй мировой войны и поражение Германии и Италии, Ильин не отказался от фашистской идеологии. В 1948 г. он написал об ошибках, которые совершил Гитлер, но не о негативных чертах его идеологии. Он по-прежнему воспринимал фашизм как справедливую и здоровую национально-патриотическую идею и озвучивал надежду на то, что Франсиско Франко в Испании и Антониу ди Оливейра Салазар в Португалии смогут избежать ошибок Гитлера и добиться успеха».

Ильин никогда не принимал фашистскую идеологию, чтобы от нее отказываться или не отказываться, об этом мы уже говорили. Именно по этой причине ему пришлось покинуть Германию. В приведенной же выше цитате для «доказательства» обратного используется очередная технология дискредитации: компиляция в некое новое единое целое двух принципиально разных частей.

По мнению Ильина, фашизм есть исторически обусловленное явление: «Фашизм возник как реакция на большевизм, как концентрация государственно-охранительных сил направо. Во время наступления левого хаоса и левого тоталитаризма — это было явлением здоровым, необходимым и неизбежным». В то же время в статье разбирается все «большое» и «разрушительное», что было в этом явлении. Из длинного списка большого и разрушительного, представленного Ильиным, мы выделим два фактора:

Антирелигиозность — «враждебное отношение к христианству, к религии, исповеданиям и церквям вообще».

Ксенофобия, особенно крайние ее формы — Ильин обвиняет фашизм в презрении к другим расам и национальностям, в их завоевании и искоренении. «Чувство собственного достоинства совсем не есть высокомерная гордыня; патриотизм совсем не зовет к завоеванию вселенной; освободить свой народ совсем не значит покорить или искоренить всех соседей. Поднять всех против своего народа — значит погубить его».

В конце анализа ошибок и преступлений фашизма Ильин пишет: «Фран-

Русский философ Иван Александрович Ильин

ко и Салазар поняли это и стараются избежать указанных ошибок». Это лишь констатация, а не надежда. Ильин осмысливает и препарирует фашизм, анализирует и делает выводы. Но Барбашин и Тобурн намеренно выдают холодный анализ Ильина за ярую апологетику.

Чтобы окончательно закрыть вопрос о лобных обвинениях Ильина в идейных симпатиях к национал-социализму, приведем следующую цитату из его статьи «О главном» из сборника «Наши задачи»:

«Ни на классовой, ни на расовой, ни на партийной ненависти России нам не возродить и не построить. Знаем мы, что иностранцы будут поддерживать и разжигать в нас все эти виды ненависти, для того чтобы ослабить, расшатать, расчленил и покорить нас. А мы должны очистить и освободить себя от этих разрушительных сил и погасить, искоренить в себе этот дух грозящих нам гражданских войн. И сделать это мы должны потому, что мы христиане; и еще потому, что этого требует от нас государственная мудрость и верное разумение исторических и многонациональных судеб нашей родины».

И еще: «Великую и сильную Россию невозможно построить на ненависти, ни на классовой (социал-демократы, коммунисты, анархисты), ни на расовой (расисты, антисемиты), ни на политическо-партийной».

Нам кажется, этих цитат достаточно, чтобы навсегда вбить осиновый кол в любые попытки дискредитации Ильина по a-la фашистской тематике».

СТРАУСИНЫЕ ПРЯТАЛКИ

Добавим еще несколько слов и по поводу клеветнического заявления: «Ильин был неизвестен широкой публике до тех пор, пока российский режиссер и консервативный активист Никита Михалков не вернул его из бездны в начале 2000-х годов. Однако безславию — лучшее место, где Ильин мог бы повесить свою историческую шляпу. Никогда не являясь глубоким или проницательным мыслителем, он не был ученым или философом в классическом смысле, но, скорее, публицистом, теоретиком заговора и русским националистом с ярко выраженными фашистскими наклонностями». Разве согласятся отработывающие свои гонорары авторы с тем, что в своем слове на панихиде при перезахоронении в Донском монастыре останков генерала А. И. Деникина и философа И. А. Ильина с супругами сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II? А он говорил тогда: «Сегодня мы являемся участниками исторического события. В родную землю возвращаются достопамятные сыны России — генерал Антон Иванович Деникин и философ Иван Александрович Ильин... Они возвращают-

(Окончание на стр. 12)

ОКОПНАЯ БОЛЕЗНЬ...

Окончание. Начало на стр. 10.

ся сюда телесно, но мыслями своими они всегда были в России.

Будучи разными людьми по воспитанию, по дарованиям и взглядам, русский полководец и русский философ в равной степени тяжело переживали свое изгнание. Оба они старались осмыслить пережитую Россией духовную катастрофу и страшную братоубийственную войну.

Находясь за пределами Отечества, они оставались патриотами, искренне сопереживая всему, что происходило на Родине. Российская трагедия не помешала им любить свой народ и верить в его будущее. Иван Александрович Ильин писал: «Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах».

Тоску по России эти ее сыны пронесли до последних дней своей жизни. Ныне, подобно праотцу Иосифу, завещавшему вынести его кости из Египта (Исх. 13, 19), генерал Деникин и философ Ильин посмертно возвращаются на Родину. Они верили, что настанет момент, когда наша страна, великая и свободная, сможет вновь принять их. И вот, по Промыслу Божию, этот день настал».

К ЭТОМУ НЕЧЕГО ДОБАВИТЬ

В итоге, следует отметить, что «статья в «Foreign Affairs» об Иване Ильине имеет целью замазать Путина фашистской идеологией через одного из его любимых мыслителей. Дискредитация Президента РФ, который открыто декларирует свою приверженность к Православию - основы, скрепы нашей цивилизации, накануне его выступления в ООН? Просто нагнетание негативного фона вокруг нашей страны? Возможно, все это присутствует в качестве мотивов появления данного лживого пасквиля г-д Барбашина и Тобурн. Но не только. За всеми этими тактическими маневрами просматривается также и стратегическое направление: мы имеем дело с качественно новым витком русофобии.

Прежде русофобские выстрелы были направлены на русский образ жизни, на особенности отечественной политической системы, непосредственно на лидеров страны (в отношении конкретно В. Путина все они потерпели крах - российский лидер популярен даже среди населения наиболее русофобских стран), на нашу бытовую культуру, на российские пространства и потенциал нашей военной и геополитической мощи. Чаше - на конкретные эпизоды отечественной истории, реже - на русскую культуру.

Теперь же мы сталкиваемся с атакой на основы русской цивилизации.

И в этом видятся глубинные мотивы, фундаментальный смысл и долгосрочный тренд, а, в конечном счете, принципиально новый уровень русофобии.

Даже антисемитизм, будучи значительно древнее русофобии, выглядит как-то примитивно и по-бытовому по сравнению с систематизированной доктриной русофобии. Антисемитизм характеризуется неприязнью к евреям, к некоторым чертам их жизни и характера, но он не направлен на подрыв базовых ценностей еврейского народа. Рискнем даже утверждать, что антисемитизм вообще не стремится вторгаться в базовые ценности еврейского народа, да и не особо знаком с ними. Здесь надо остановиться и сказать несколько слов об отношении Ильина к «еврейскому вопросу». Он, как православный философ, не мог не видеть разницы между антисемитизмом и антииудаизмом, который и имел в виду. В чем же их раз-

личие? По мнению протоиерея Максима Козлова: «Для антисемитов критерием является некий закон крови, этническое происхождение человека, невзирая на его личные качества, устройство души, вероисповедание, что, собственно, и определяет в нем образ и подобие Божие и о чем отчетливо говорил апостол Павел: Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 28). Отношение же Церкви к иудаизму, отличное от отношения к другим религиям, основано на том, что иудаизм - это не просто религия, остановившаяся на почитании определенных книг Ветхого Завета. Это религия, подчеркнем, той самой толпы, которая две тысячи лет назад кричала на площади перед дворцом Понтия Пилата: Распи Его!.. нет у нас царя, кроме кесаря (Ин. 19, 15). И согласие это с тем мнением толпы выражается доктринально и в Талмуде, и в других священных книгах иудеев, в которых о Божией Матери говорится как о блуднице, а о Христе как об ограниченном и нежизненным лжепророке и многое другое, что просто не подлежит цитации. Если бы сейчас нечто подобное опубликовать в общественной прессе, то это было бы равносильно разжиганию религиозной розни. Иудаизм - это религия живого и действенного неприятия в Иисусе из Назарета того обетованного Мессии, воскресением Которого и опытом веры в Которого вот уже две тысячи лет живет христианская Церковь. Отсюда и все трагическое противостояние не Церкви иудаизму, но иудаизма Церкви, ведь первые гонения на христиан были инициированы иудеями, о чем сказано и в апостольских Деяниях, и в Житиях святых».

Сегодня же многие «философы» пытаются подменить понятия и перевести вектор внимания с мировоззренческой плоскости в национальную. Следующий шаг - огульное обвинение Православия и его апологетов в неприязни еврейства и предвзятом отношении к представителям этой национальности.

Русофобия же, как разновидность ксенофобии, значительно превзошла антисемитизм. Русофобия направлена не просто против русского народа, против России как уникальной и органичной духовной общности ее народов и культуры, против нашей национально-культурной специфики.

Русофобия направлена против ценностных оснований нашей идентичности.

Нынешняя же русофобия имеет принципиально иной характер, иную природу. В сегодняшнем глобальном мире Россия выступает не просто альтернативой западноевропейскому мироустройству, как утверждают очень многие. Россия своим существованием является прямым вызовом ему. Прямым, безкомпромиссным и глобальным. Именно глобальным, поскольку Запад исторически претендует на глобальное лидерство и навязывает это свое лидерство всему миру. У России есть своя цивилизационная миссия, имеющая вполне четкий охранительный характер. У нас нет задачи противостояния с Западом. Но базовые современные ценности Запады и то, как они реализуются, находятся в contradикции с нашими ценностями. И Запад не может с этим смириться.

Авторы пропагандистской фальшивки заявляют, что, ссылаясь на идеи Ивана Ильина, Кремль якобы продвигает идею «отрицания наличия у российской цивилизации европейской природы», они в очередной раз нагло врут. (Забавно, что страницей выше они же ставили в вину Ильину его идеи о духовной общности Белого движения и европейских правых). Ни Ильин, ни другие представители Русской Мысли, ни Кремль и его нынешние обитатели никогда не отказывались от культурного и духовного наследия России, своими византийскими корнями уходящего в общую римско-европейскую праматерь. Но тем контрастней выглядит эволюция западной и восточной дочерей этой праматери, а также нынешний итог этой эволюции.

Именно Россия сейчас выступает хранительницей истинных, исконных, посконных европейских ценностей. И в этом ее цивилизационная миссия (впрочем, не только в этом). Мы видим два разных вектора направленности. Россия сосредотачивается после 70-летнего левого уклона и либерального хаоса 90-х годов, возвращаясь к своим первоосновам, к своим истокам, к осознанию своей исторической роли и цивилизационному назначению, к своим корням, о которых писали русские философы, представители Русской Мысли.

Европа же стремительно отказывается от своих корней, от собственной идентичности, от духовных истоков своей цивилизации.

Россия - это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат. Запад последовательно, от эпохи к эпохе, отказывается от своих христиан-

ЛЕЧИТЬСЯ НАДО, ГОСПОДА

Авторы же анализируемой статьи, сидя в своих укреплениях на полях гибридного сражения, явно подвержены окопной болезни - мозговому заболеванию, выражающемуся в боязни открытого пространства, когда трясутся руки и ноги и страх изменяет работу всего организма. Так, во время Первой мировой войны 1914 года обе воюющие стороны, понеся большие потери, оказались неспособными вести наступательно-маневренную войну, и война стала позиционной. Обе стороны зарылись в землю, огородились колючей проволокой и минными полями, солдаты в окопах жили по многу месяцев. Окоп стал для них домом, а главное - убежищем. От длительного пребывания в окопах солдаты и офицеры заболели психическими расстройствами - ОНИ НАЧИНАЛИ БОЯТЬСЯ ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ. Им становилось страшно не то, что наступать на врага - страшно просто выйти из окопа. Поэтому мы можем посоветовать лекарство от осложненной русофобии. Оно простое и общедоступное. Это творчество Ивана Александровича Ильина. Вот сбор для приема три раза в день, думается, от него сразу полегчает. Другие цитаты можно найти хотя бы по адресу: <http://www.livelib.ru/author/16868/quotes>. Здоровья вам и трезвения, господа.

«И вот когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы отвечаем: потому что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен. Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности».

«Европе не нужна правда о России; ей нужна удобная для нее неправда. Ее пресса готова печатать о нас самый последний вздор, если этот вздор имеет характер хулы и поношения».

«Ибо рассудок без любви и без совести, не укорененный в живом созерцании Бога, есть разновидность человеческой глупости и черствости, а глупая черствость никогда еще не делала людей счастливыми».

Исходя из сказанного, можем наблюдать, что война на территории государства Сирии предстает перед нами в особом значении. А слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Мы видим, какие грозные и опасные знаки являет нам нынешний день. Совсем рядом, у границ наших, идет война, от результатов которой будет зависеть в том числе и мир, благополучие Святой Руси».

Иногда самые опасные и страшные кровопролития начинались далеко за пределами Родины нашей, а потом сказывались на нас самые тяжелые последствия тех войн: достаточно вспомнить все то, что произошло в веке двадцатом. Будем просить Господа, чтобы милость Его пребывала со всеми нами, чтобы Отечество наше в результате тех действий военных, которые сегодня происходят, было ограждено от нападения вражия, и от тлетворных ветров, и от смертоносной язвы, и от всякого зла».

Поэтому и нынешняя война, которая «идет за южными пределами российских», может обернуться «большой войной, если не будет остановлена сейчас», - являют нам руководство к действию. Это же поможет нашей Родине - колыбели и оплоту Православия - стать победительницей на фронтах информационных сражений против основ нашего мировоззрения.

Подготовил Михаил Щербак,
Главный редактор
«Православной народной газеты»

ских корней. В своем нынешнем виде, можно считать, что он достиг окончательной стадии дехристианизации. Следующим шагом станет построение какой-то иной духовной общности на европейских просторах.

На фоне кризиса Запада - кризиса его ценностей и идентичности - Россия своим существованием являет живой укор Западу. Наша страна - это моральный упрек нынешнему Западу, его разложению. В конечном счете, современная русофобия происходит от глобальной неуверенности Запада в себе, в своем цивилизационном выборе, в решении об отказе от собственной идентичности.

ЛАЗАРЕТ ДЛЯ НАШИХ ДУШ

О том, почему исповедь церковного человека бывает формальной и поверхностной и как правильно подготовиться к Таинству Покаяния, рассуждает настоятель Петропавловского храма г. Саратова игумен Нектарий (Морозов).

НИ ДНЯ БЕЗ САМОИСПЫТАНИЯ

Зачастую люди трактуют смысл Таинства Покаяния очень и очень произвольно. У одного человека исповедь превращается в рассказ о жизни, у другого - даже не в рассказ, а в жалобу на жизнь, сплошную и непрекращающуюся. А кто-то больше времени не на покаяние тратит, а на то, чтобы объяснить, почему он совершил те или иные грехи, и в конечном итоге привести и себя, и священника к тому, что этот грех в данном случае вообще не грех, а добродетель.

Все это происходит, в том числе, потому, что очень мало кто к исповеди правильно готовится. Невозможно прожить неделю, месяц, иногда полгода или год, а потом вдруг пойти исповедоваться и покаяться во всем том, чем совесть отягощена. Что-то трудно будет вспомнить, что-то трудно будет назвать. Так случается потому, что отсутствует, во-первых, навык внимательной жизни, а во-вторых, такой навык, как подведение итогов прожитого дня, когда человек вспоминает, что за день сделал не так, кается в этом перед Богом и в то же время что-то для себя записывает, чтобы сказать на исповеди.

Если свою совесть регулярно таким образом не испытывать, наше сознание эту память отторгает, и многое куда-то вглубь уходит и оттуда больше не появляется. Поэтому очень важно, чтобы человек, во-первых, старался жить внимательно, а во-вторых, хотя бы пять минут вечером уделял воспоминанию о своих грехах - тогда ему будет гораздо проще подготовиться к исповеди. Кроме того, исповеди обязательно должно предшествовать не только лишь составление перечня грехов, но и размышление человека о том, почему он в эти грехи впадает, что за ними стоит, какая склонность, навык. Безусловно, человек должен заранее, еще до исповеди, принять какие-то решения, потому что если мы каемся в грехе, но не собираемся в дальнейшем предпринимать никаких действий, чтобы его избежать, то мы как бы свидетельствуем, что этот грех есть, но бороться мы с ним не будем. Бывает так, что человек не чувствует решимости какой-то грех отторгнуть. Тогда ему нужно каяться в этом и просить у Бога как раз в этом Таинстве, чтобы Он дал силы этот грех возненавидеть и от этого греха отстать. Ведь в Таинстве Покаяния человеку не только прощается содеянное - происходит некое разрешение от греха. «Разрешить» в данном случае значит развязать, то есть разрезать и снять те греховные путы, которыми человек связан.

И В СОТЫЙ РАЗ ОПЯТЬ НАЧНУ СНАЧАЛА...

Очень важно, чтобы человек, входящий на исповедь, верил в то, что в этом Таинстве Господь его действительно прощает. Если не будет этой веры, то не будет, соответственно, и способности измениться. Есть такие псаломские слова: рех, ныне начах (Пс. 76, 11) - вот и в момент исповеди человек начинает все заново. При этом нужно понимать, что можно начинать заново десятки и сотни раз, иметь тысячекратный опыт падений, но нельзя переставать верить, что однажды все

же появятся силы, чтобы эти грехи преодолеть. Если же человек кается в своих прегрешениях обреченно, если он примирился с тем, что они всегда будут в его жизни, то он сам лишает это Таинство силы - той силы, которая и необходима ему для того, чтобы действительно измениться.

Можно говорить и о том, что Таинство Исповеди вообще всецело связано с жизнью человека. Если эта жизнь представляет собой некую постоянную борьбу с грехом, некий творческий процесс по изменению человеком, с Божией помощью, самого себя, то исповедь будет полноценной. Если же всего этого в жизни человека нет, если он внутренне махнул на себя рукой, если он решил в любом случае жить «как все», его исповедь полноценной не будет. И можно так исповедоваться регулярно - раз в неделю или раз в месяц, но такая исповедь все равно будет мертвой, формальной, сухой, потому что такова и христианская жизнь этого человека.

Сейчас нередко можно услышать разговоры о том, что регулярную исповедь лучше отменить, дав людям возможность причащаться без исповеди, а не твердить каждый раз один и тот же список повседневных грехов, чтобы получить «пропуск к Чаше». На самом деле отмена необходимости исповедоваться перед Причастием проблему формальной исповеди никоим образом не решит, поскольку она заключена в самой жизни современных христиан. Ну не бывает такого, чтобы человеку, даже если он исповедует каждую неделю, не в чем было каяться и не о чем было на исповеди сказать. При условии, конечно, что он понимает, что такое некий долг христианской жизни и что такое вообще долг жизни человеческой. То, что мы не совершили от одной исповеди до другой каких-то существенных грехов - ни с кем не поругались, не пропустили правило, не нарушили постных дней, - не является основанием для того, чтобы полагать, будто мы совершенны. Нам почему-то кажется, что грех - это

только то, что мы сделали недолжного. А когда мы не сделали должного, мы это как грех зачастую не воспринимаем. Между тем, когда под таким углом на свою христианскую жизнь начинаешь смотреть, понимаешь, что грешил, и грешил очень много. Допустим, мы не согрешили по отношению к кому бы то ни было ненавистью. А проявили ли мы любовь там, где она была необходима? И есть ли в нас хотя бы капля этой любви или мы абсолютно безлюдны? Фарисей тоже не грешил, ему нечего было сказать на исповеди, применительно к закону внешнему, но он был полон греха.

Человек - существо, созданное для жизни с Богом. Если ты ощущаешь, что живешь с Богом во всей полноте и это находит в твоей жизни конкретное проявление, это свидетельствует о том, что твоя жизнь имеет правильное направление. А проявления, которые будут обязательно находить себя, - это крайне смиренное мнение о себе, это кротость, это любовь к другим людям, это неспособность возмущаться, раздражаться, гневаться, это абсолютное отсутствие искания чего-либо своего, это совершенная преданность воле Божией, когда ты, почувствовав, что Господь тебя куда-то повел, спокойно поворачиваешься в ту сторону и идешь, не упираясь. Если же всего этого нет, это говорит о том, что твоя жизнь греховна. Значит, в тебе есть масса всего, что препятствует такой полноценной жизни во Христе в тебе присутствовать.

СОГРЕШИЛ... НОМЕРОМ ЧЕТВЕРТЫМ

Существует большое количество пособий по подготовке к исповеди, они составлены по разным принципам и носят различный характер. Есть брошюры, где просто перечисляются те грехи, которые могут быть в жизни человека. А есть, например, такие книги, как «Опыт построения исповеди» архимандрита Иоанна (Крестьянкина), где уже гораздо более подробно и глубоко рассказывается о том, в чем те или иные грехи заключаются.

Готовиться ли к исповеди по пособию, вооружившись списком грехов? С одной стороны, такая исповедь «по книге» таит в себе опасность формализации отношения к Таинству. Порой, прочитав такого рода пособие, человек приходит на исповедь и начинает каяться в том, что мыл руки душистым мылом, - это, конечно, бывает чудно. А бывает и так, что человек приходит с листом бумаги, где отмечены номера грехов из вопросника, и его исповедь выглядит примерно так: «1 - да, 2 - да, 3 - нет, 4 - прочерк...». Это не столько курьезно, сколько грустно, поскольку свидетельствует об уровне самосознания современного человека.

Однако при всем при этом я уверен, что хотя бы однажды в жизни прочитав такого рода вопросник с грехами стоит. Прежде всего для того, чтобы составить достаточно полное представление о том, что вообще является грехом. Мы живем в настолько испорченном и развращенном мире, что воцерковляющимся людям порой и в голову не приходит, что те или иные привычные для них явления и поступки являются греховными. Кроме того, очень часто бывает, что человек чувствует: в его жизни что-то не так, и, может быть, даже все не так, а как сформулировать это - не знает. А в подобного рода книгу можно всмотреться, как в зеркало, и понять, как назвать то, что отягощает совесть. Эти пособия помогают как бы взять плуг и перепахать землю своей души. Это бывает особенно необходимо при подготовке к подробной исповеди за всю жизнь.

ФИЗИОТЕРАПИЯ ДЛЯ ДУШИ

По большому счету, все, что необходимо христианину для полной и искренней исповеди, заключено в Евангелии. Прочитав Евангелие, человек должен понять из него, что в его жизни является благом, а что противоречит исполнению евангельских заповедей. Но люди зачастую понимают Евангелие очень смутно. Они считают, что написанное в нем сказано в общем, для всего человечества, и не связано напрямую конкретно с их жизнью. При этом человек нередко находится в состоянии, которое называется у святых отцов окамененным нечувствием. Это значит, что душа настолько поражена и убита грехом, что уже не ощущает греха как такового. Святитель Игнатий (Брянчанинов) приводит такое сравнение: на гладкой полированной доске заметна малейшая царапина, а если поверхность изуродована, изрезана, новые царапины никак не изменяют ее облик, их просто не видно.

Как свою душу пробудить, как привести ее в должное состояние? На самом деле это очень долгий и мучительный труд, сопоставимый с трудом по разведению огня тлеющим. Здесь происходит примерно то же самое: мы зажигаем свою душу определенным воздействием. Нужно помнить, что из трех сил - ум, воля и чувства - у человека наименее поврежден ум, поэтому достаточно на первых порах того, что мы умом понимаем греховность своего поступка, каемся в нем и при этом еще каемся в том, что ничего не чувствуем.

В целом воздействие на душу, которое мы должны употреблять, схоже с физиотерапией. Представьте, что человек повредил руку, ногу, у него контрактура сустава, рука или нога не двигается как нужно. Он идет на процедуры, и ему там делают магнит, лазер, какие-то уколы, потом начинают массировать эту его больную конечность, потом начинают делать с ним какие-то упражнения, и постепенно рука или нога оживает. Наша душа нуждается примерно в такой же физиотерапии: практически никогда не помогает что-то одно, это всегда комплекс, причем, увидев какое-то небольшое улучшение, нельзя ограничиваться этим, нужно проводить процедуры вплоть до выздоровления. А мы порой чувствуем, что чуть-чуть ожили, и сворачиваем эту работу над собой. Вместо этого нужно понять, что на наше сердце так подействовало, на что оно откликнулось, и, ориентируясь на это, продолжать покаянный труд.

Игумен Нектарий (Морозов), «Православие и современность»

НАШУ ДУШУ ОЖИВЛЯЮТ СТРАДАНИЯ

Почему-то только в скорбях мы способны к пламенной и покаянной молитве. Вспоминаем ли мы о Боге с таким же чувством в дни радости? Жаждем ли Его присутствия и ответа так же сильно? Мы настолько упираемся этим миром, что только горе способно приблизить нас к Богу. Архимандрит Андрей (Конанос), греческий богослов и проповедник, рассуждает о том, для чего христианину испытания и страдания.

Большинство людей говорят, что, живя в комфорте, они не могут долго удерживать в себе Христа и чувствуют, что теряют Его. Иными словами, когда наша жизнь безоблачна, прекрасна и замечательна, мы перестаем ощущать Христа и забываем Его. Потому и сказано: Господи, в скорби мы вспомнили о Тебе (Ис. 26, 16).

В жизни много проблем. И, в конце концов, именно плохие новости делают нас проще и смиреннее, помогая понять, что мы живем среди множества неприятностей и печальных неожиданностей. Например, звонит мне недавно один человек и говорит: «Твой такой-то знакомый скоропостижно скончался». Или звонит другой: «Моя двоюродная сестра тяжело заболела, а она еще совсем маленькая».

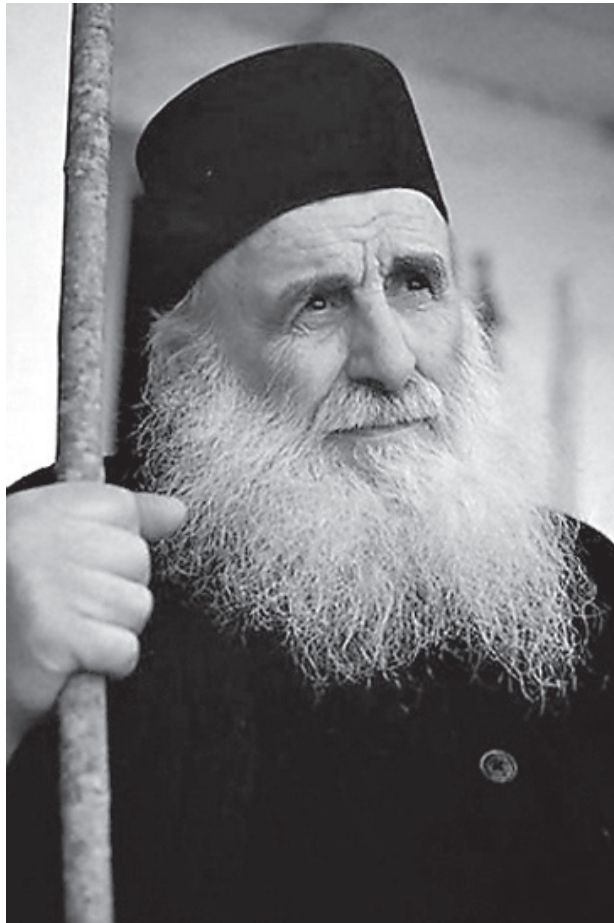
Дни текут безмятежно, время идет незаметно, и вдруг в твоей жизни где-то взрывается бомба. А потом - еще одна, и уже ближе к тебе. А самое ужасное - когда бомба взрывается не поблизости, а попадает прямо в тебя.

То, что происходит с другими, в любой момент может случиться и с нами. Например, ты узнаешь о том, что кто-то болен, но неожиданно и сам серьезно заболеваешь. И теперь ты уже не можешь говорить о болезни другого человека как о какой-то посторонней проблеме, потому что болен сам и эта проблема теперь - часть твоей жизни.

В любом случае, все это - проблемы, тревоги, страдания - делает нашу душу бдительнее и в этом смысле оживляет нас. Несмотря на то, что боль - это огорчение, она пробуждает душу. Ведь находясь в абсолютном комфорте, мы забываемся, расслабляемся и начинаем переходить допустимые границы. Когда наше приятное расслабление не сопровождается благодарностью, правильным отношением к Богу и памятью о нашей постоянной связи со Христом, то все это множество даров (и очень приятных даров), полученных от Бога, может оказаться не полезным для нас.

Конечно, все, что дает нам Христос, - и боль, и радость - это Божий дар. Просто радость мы принимаем в дар намного легче. А боль - это Божий дар, в котором добро для нас сокрыто; это - дар нашей душе.

Один молодой человек три раза сдавал экзамен по английскому языку (как же сильно порой молодежь переживает из-за диплома!). Постоянная подготовка к экзамену и волнение - то есть, можно сказать, аскетические условия жизни - держали его в таком напряжении, что пробудили в нем желание обратиться за помощью к Богу и начать более внимательно относиться к себе для того, чтобы просить Бога с чистым сердцем. Этот молодой человек рассказал мне: «Перед экзаменом я решил, что какое-то время не буду курить, чтобы я мог молиться Богу и Он скорее бы меня услышал. Кроме молитвы я решил еще совершить какой-нибудь подвиг - как-то потрудиться. И стал поститься. Но, получив

Архимандрит Андрей (Конанос)

диплом, в тот же самый день впал в тяжкие грехи - от большой радости расслабился и нагрешил».

То есть недостаточно принять ту радость, которую дает тебе Христос, но нужно еще и научиться правильно удерживать эту радость.

Когда радость посещает тебя и ты при этом забываешь Христа, когда ты хватаешь Божий дар, посланный свыше, и убегаешь с ним, как собака убегает с полученной костью, ты тем самым фактически говоришь Богу: «Дай мне это и потом оставь меня в покое. Я знаю, что делать дальше. Все, я оставляю Тебя и ухожу». Что ж, в таком случае Божий дар не достиг своей цели в твоей жизни. Мы забываем Бога, когда у нас все хорошо.

А вот когда в нашу жизнь приходит страдание, тогда мы вспоминаем о Нем. И когда нам трудно и мы очень сильно ждем чего-то, когда у нас проблемы со здоровьем, когда мы проходим через какие-то испытания (например, экзамены) - вот тогда мы начинаем бодрствовать и жить строго и аскетично, как подвижники. Такая у нас природа.

Когда я беседовал на исповеди со старшеклассниками одного лицея, они говорили мне, что в этом году грешат меньше по сравнению с предыдущими годами, поскольку волнуются из-за вступительных экзаменов в университет. То есть мысль о том, что впереди экзамены, что в жизни все не так легко и просто (а наоборот, очень даже непросто) и что этот год окажет существенное влияние на всю дальнейшую жизнь, - она поддерживает наше внутреннее состояние и стимулирует духовно.

И наоборот: когда ты расслабляешься, то при отсутствии внимательного отношения к себе легко начинаешь грешить. Поэтому самые благоприятные условия для любого греха - это комфорт, много еды, развлечений и безоблачное небо над головой. Мы часто грешим, потому что у нас и так все хорошо. А когда не все хорошо, то мысль о проблеме останавливает нас и спускает на землю. В этом случае слово «скорбеть» приобретает значение «испытывать

безпокойство» или «находиться под тяжестью чего-либо».

Кто-нибудь спросит: «Означает ли это, что человек должен постоянно страдать?» Нет. Мы не должны испытывать муки, но мы должны всегда прославлять и благодарить Бога. Делаешь ли ты это, когда Бог дает тебе просимое? Он даст еще больше. Прославляешь ли Христа? Чувствуешь ли связь с Ним, любишь ли Его так, как Его любят маленькие дети? Если да, то хорошо. В таком случае ты достиг цели всей своей жизни - полюбить Христа.

А если ты не полюбишь Его, то увидишь - появятся новые проблемы, которые смиряют тебя, потому что в своем расслаблении ты впадаешь в самообман: забываешь себя и забываешь Бога, своего Творца.

Бог создавал человека в раю не для того, чтобы потом мы мучились и задыхались под тяжестью своих проблем, не для того, чтобы наша жизнь

была трудной и изнурительной. Бог создал человека для радости, Он даровал всем нам жизнь для счастья и наслаждения. Но для того, чтобы это ощущение счастья оставалось в нашей душе, нужно иметь живую связь с Богом. И утрачивая эту связь, мы уже не можем ни наслаждаться жизнью, ни исправлять свои ошибки, а постоянно впадаем в разные грехи и погибаем среди изобилия даров Божиих.

Эту ошибку мы можем исправлять тем, что принято называть аскетизмом или аскезой - понуждением своей души к бодрствованию. Человек, находясь в состоянии аскезы, добровольно смиряет и ограничивает себя, лишает себя удовольствий и не позволяет своим страстям выходить наружу, а наоборот, управляет ими. Он ставит перед собой духовную цель, и это отражается на всей его жизни.

Святые нашей Церкви поняли это еще в первых веках христианства. А знаешь, когда именно? Когда начались первые гонения на христиан. Выходя из дома, люди не знали, вернутся ли они живыми. Во времена этих жестоких гонений перед многими христианами часто вставал вопрос - со Христом они или нет. И сама мысль об этом держала людей в постоянном духовном напряжении. Они бодрствовали, но не в болезненном безпокойстве - потому что для них вера в Христа не была красивой теорией, которой они увлеклись в свободное время. Их жизнь не была похожа на литературный вечер, где ведутся разговоры о Христе. Для них Христос был Тем, о Ком через какое-то время их могли спросить: «Что выбираешь - Его или жизнь?» И они отвечали: «Выбираю Христа!» - «Хорошо, наклоняй голову». Человек наклонял голову, и ее отрубали.

Но гонения закончились, и жизнь Церкви стала спокойной. У Церкви появились права, установились взаимоотношения с государством, но после того, как напряжение спало, христиане почувствовали, что постепенно впадают в расслабленное состояние. И тогда они сказали себе: «Претерпевая гонения,

мы сидели в темницах, а сейчас, когда гонений нет, мы станем объедаться, развлекаться и жить в комфорте? Но уже сейчас можно увидеть, что все это не доводит до добра и не дает нам живой связи с Богом. Мы расслабились. Что же нам делать?» И так появилась аскеза, то есть совокупность духовных подвигов, совершаемых для того, чтобы не расслабляться. Это не йога и не способ концентрации. Цель аскезы - духовное бодрствование.

Если нет гонений, то это не значит, что можно объедаться, не ходить в церковь и говорить себе: «Ничего, можно и согрешить, пойду в следующий раз!» Наоборот. Я буду вести активную борьбу, буду чем-то жертвовать для Христа и полюблю Его. Сейчас в большинстве стран нет «кровоного» мученичества (когда люди проливают кровь за свою веру), но есть, как говорится, «мученичество совести».

Ты становишься мучеником своей совести, жертвуя не своим телом (потому что никому не нужно убивать тебя за Христа), а какими-то своими желаниями и удовольствиями, говоря себе: «Господи, в то время как у меня много еды, я буду поститься! Мой холодильник полон - но я не буду есть». Для чего я так поступаю? Для того, чтобы держать свою душу в таком состоянии, в каком она способна принимать Божию помощь и благодать.

Христу не нужно ничего из того, что мы делаем, - потому что мы делаем это не для Него. То есть Ему не нужна моя аскеза. Другими словами, Ему все равно, ем я или не ем. Он пребывает в Своем Счастье, Своей Славе и Блаженстве. Творя любочестные дела, я делаю это для себя и стараюсь помочь себе. Все остальное делает Христос. Он спасает меня. Он распялся, пролил Свою Пресвятую Кровь, воскрес, вознесся и ниспослал нам Святого Духа - все это сделал Христос. И меня оправдают не мои дела, не мой труд, а Любовь Христова.

Если Христос прикоснется к нашей душе и одарит нас без наших духовных подвигов, - потому что смысл не в том, чтобы совершить как можно больше подвигов, а в том, чтобы не потерять Христа, - то в таком случае мы должны от всего сердца поблагодарить Его. То есть если ты можешь удержать в себе Христа каким-то другим способом - делай это. Но сможешь ли ты Его удержать?

Если ты встречаешь человека, который подвизается во имя Христа, который любит Христа и любочестно трудится для Него, тебя охватывает чувство благоговения перед этим человеком. На Афоне есть такие монахи. И о них говорят: «Такой-то отец - аскет». То есть все монахи по-своему хороши, но этот - аскет.

А о каком-то монахе могут даже сказать: «Этот отец не просто аскет, он - великий аскет, великий подвижник». Если же мы спросим, что такого сделал этот монах, почему его называют великим подвижником, то люди начнут перечислять: он ест только раз в день, спит не на кровати, а на полу, пьет совсем немного воды... И мы сразу же зададим следующий вопрос: «Для чего нужны такие крайности?» Разве Бог хочет этого от нас? Разве Ему нравится нас мучить?

Но это не мучение, а любовь и желание. Когда любишь, то не рассуждаешь: «Зачем я это делаю? Нужно ли это?» Любовь иррациональна, и обычная логика здесь бессильна, но есть другая логика, которая говорит тебе: «То, что

ГОЛОВА В ПЕСКЕ ИЛИ БОГ В ДУШЕ?

Тема, не теряющая актуальности: «Бог в душе». «Вдушебожие» – что это: страх перед ответственностью? Тщетный, страусиный побег от неминуемо наступающей реальности? Признак действительного присутствия Бога в жизни, когда человек – свят? О природе этого явления мы рассуждаем с вологодским священником Александром Лебедевым, настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы.

– Отец Александр, прежде всего, предлагаем определить само вот это понятие, которое мы обозначили как «вдушебожие». Что за ним стоит? Лень, пассивность человека, страх покаяния, страх честно взглянуть на собственный кошмарчик? Короче, что это такое – «вдушебожие»?

– Прежде всего, «вдушебожие», как вы его назвали, – это самохарактеристика. Человек заявляет окружающим или самому себе, что он религиозен, ощущает свою причастность к Православной Церкви, знаком в общих чертах с нормами, скажем так, благочестия, однако не исполняет их и не стремится к этому. «Я в церковь не хожу, я верю в Бога в душе». Подразумевается, что главное в вере – ее внутренняя сторона, а не внешние проявления. Это, конечно же, правда, но не вся и однобоко поданная. Внешние проявления веры, конечно же, второстепенны по отношению к самой вере, но «второстепенны» – не значит «не нужны». Более того, именно эти внешние признаки жизни свидетельствуют о том, что человек жив, и, наоборот, отсутствие пульса, дыхания и основных соматических рефлексов свидетельствуют о смерти человека. Так что прав апостол Иаков: «Вера без дел мертва».

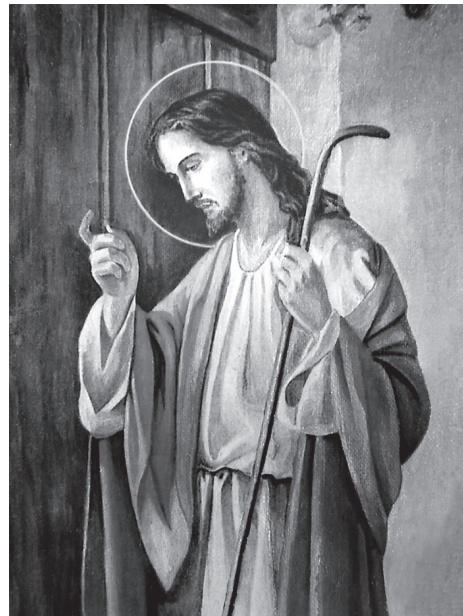
По практике моего общения с людьми, «вдушебожие» – это всегда попытка самооправдания, некоего компромисса с совестью, уступка духовной лени. Человек знает (зачастую на уровне даже не формулируемых понятий), что если относиться к вере серьезно, то придется многое менять в себе и в своей жизни, придется идти (и не раз и не два) на исповедь, а это стыдно, придется разочароваться в себе – увидеть, что я далеко не такой белый и пушистый, как привык думать. В воскресенье нужно будет ходить в церковь, а не на шашлык, нужно будет поститься и т. д. Вера – это всегда жертва, а стало быть, придется чего-то лишиться в жизни, к тому же чего-то существенного, ведь мы говорим о серьезном отношении к вере.

То, что я перечислил, вряд ли входит в понятие «комфорт», поэтому вполне понятно, почему человек склонен этого избегать. Однако, избегая некомфортного в вере, человек не в силах полностью от веры отказаться. Отчасти потому, что душа наша, по меткому слову церковного писателя Тертуллиана, по самой природе своей христианка, то есть неподвластно для нас тяготит к христианству. А отчасти – по неспособности к решительному действию. Ведь сознательный отказ от веры и Бога – это решительный и разрушительный поступок. Вот и мается человек: и от веры отказаться не может, и в веру ввергнуть себя боится. Впрочем, и это свое положение можно воспринимать весьма комфортно: ты и веруешь («в душе»), и мало в чем себе отказываешь (в жизни).

– Какова природа этого явления? Вообще, печально ли оно или, быть может, нейтрально в

смысле духовном? Или же опасно?

– «Вдушебожие» спекулирует на безспорном и универсальном явлении – изначальной, заложенной Богом в душу каждого человека зачаточной религиозности. Человек рождается уже религиозным и в этом смысле, действительно, имеет Бога в душе. Это некое отображение Бога в душе каждого из нас – проявление того самого образа Божия, по которому создан человек. Однако нужно иметь в виду, что такое наличие Бога в душе есть дар, изначальная данность, а не заслуга человека. В этом смысле это, действительно, нейтральное явление, как и любая способность человека – интеллектуальная или физическая. Хорошую или плохую окраску способности человека приобретают в зависимости от того, как человек их использует и

Се, стою у двери и стучу

использует ли вообще. Вот это уже область суда Божия. Вспомним притчу о талантах: наказанию подвергся человек, который свой талант не растратил и не пропил, а всего лишь сохранил, не умножил. «Вдушебожие» опасно как раз тем, что ставит человека именно на этот путь: вера в душе есть – и хватит. Тогда как этой вере необходимо расти, проявляя себя во всех (личном, семейном, общественном, профессиональном...) аспектах жизни человека.

– Но не настаивает ли сама Церковь, не настаивает ли Сам Бог на том, чтобы Он был именно в душе человека? «Се, стою и стучу». Куда же Христос стучится, если не в сердце человека? Апостол Петр пишет вообще неожиданные для него – строгого, горячего – поэтические, возвышенные слова: «Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день, и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Пет. 1: 19). Вот эта «утренняя звезда» в сердце человека – разве это не свидетельство присутствия Божия?

– Конечно, настаивает. И это цель каждого христианина – сделать так, чтобы Бог был в душе. Только до сих пор мы говорили о кажущемся пребывании Бога в душе человека, а Церковь настаивает на том, чтобы оно было настоящим. Человека, склонного к «вдушебожию», я предпочитаю не избаловать, а предложить ему по-настоящему заглянуть в свою душу. Ну, хорошо, примем на веру, что Бог там есть, а что еще там можно увидеть? Бываем ли мы в душе завистливы? Тщеславны? Горды? Злобны? Мстительны? Склонны к осуждению?

Пренебрежительны? Упрямы? Жадны? Раздражительны? Недовольны? Список можно продолжать. Наличие всего этого подтверждает или опровергает наличие Бога в душе? Если бы Он там был, не вытеснил ли бы Он оттуда всю гадость? А если все же Он там есть, то не втоптан ли в грязь наших грехов? – Ответ очевиден. А значит, нужно стремиться к тому, чтобы душу свою очистить и дать в ней место для пребывания Бога. Такой труд и открывает двери нашей души стучащему в них Христу. «Се, стою у двери и стучу» (От 3,20).

– А можно ли достичь такого рассвета утренней евангельской звезды, пренебрегая храмом?

– Пренебрегая – нет. Церковная история знает примеры достижения святости как бы вне земного храма – подвиг преподобной Марии Египетской, например, протекал в пустыне. Но нельзя сказать, что преподобная пренебрегала храмом или избегала церковных Таинств. Она, и находясь в пустыне, пребывала в Церкви. А вот тот, кто храмом и церковной службой пренебрегает, выводит себя за церковную ограду как раз в силу выбора. Ведь он вместо того, чтобы бывать в церкви еженедельно, как Бог завещал, идет не в пустыню на подвиг поста, молитвы и покаяния, а на дачу, по магазинам, к телевизору, на шашлык – куда угодно, но только не в церковь. Можно сколько угодно говорить о вере в Бога, но такие поступки красноречиво говорят о том, что человек на самом деле считает более важным в своей жизни.

– Часто даже старые люди боятся – именно боятся – говорить о Боге и Церкви, отвечая что-то про «Бога в душе». Старость – время, когда человек не может не задумываться о вечности. Как так получается, что, приближаясь к ее порогу, человек все равно отмахивается от нее?

– Такое, конечно, бывает, и не только с пожилыми людьми. Предчувствуя опасность, человек, подобно страусу, сующему голову в песок, пытается не смотреть вперед, пытается внушить себе, что опасности не существует. Смерть, безусловно, таит в себе опасность. Во-первых, умирать страшно, а во-вторых, мы знаем, что смерть не обрывает жизнь человека: каким-то особым образом мы продолжаем и дальше существовать. Душа наша бессмертна, и ей предстоит новая жизнь в новых реалиях: реалиях ада или рая. Душе после смерти предстоит дать ответ Богу за свою жизнь, а каждый из нас знает, что нести ответственность нелегко. Каждый (или почти каждый) может вспомнить случаи мучительного стыда от переживания совершенного греха, особенно если этот грех направлен против кого-то, кто дорог нам. И можно себе представить, каково будет душе человеческой, когда подобный стыд наступит ее перед лицом Божиим, насколько мучителен будет он, когда не один и не два, а все грехи разом обрушатся на совесть. Нет ничего удивительного, что человек пытается не думать об этом. А думать надо, потому что подобные переживания, называемые в святоотеческой письменности «страхом смерти», заставляя человека по-настоящему молить Бога о прощении, помогают осознать, почему мы называем Христа Спасителем и от чего Он нас может спасти, помогают, в конечном итоге, этого спасения искать и к нему стремиться. Человек, не осознающий опасности, не позаботится о своем спасении. Страх смерти как раз помогает эту опасность осознать. А страх Божий – преодолеть.

Беседовал Степан Игнашев
<http://www.pravoslavie.ru/put/82292.htm>

ты делаешь, – как раз самое логичное!» И когда ты слышишь о духовных подвигах, духовной борьбе и тому подобных вещах, представляй себе двух влюбленных. Жертвуй собой друг для друга, они не чувствуют усталости.

Если мы хотим полюбить Господа или уже любим Его, то совершаем во Имя Его невероятные поступки (старец Паисий называл это «духовными безумствами»), которые абсолютно логичны для Бога, но непонятны для обычных людей. Поэтому нам и говорят: «Ты сумасшедший!»

Да, я сумасшедший. Но я богосумасшедший, сумасшедший для Бога и во Имя Бога. «Ты верующий, но как можно не есть? Ты в порядке? В какое время мы живем? Сейчас что, оккупация?» – спрашивают многие. Но христианка настолько насыщает мысль о радости и сладости святого Причастия, что он с готовностью отвергает наслаждение вкусной пищей.

Любовь – это не слова, а дела. И это не теория, а опытное переживание. Что ты готов сделать из любви ко Христу? Вот ключ ко всему. Если ты любишь Его, то что бы ты для Него сделал? Если ты действительно любишь Бога, то в твоей жизни обязательно будут происходить события, которые помогут тебе на деле доказать свою любовь к Нему.

Мне становится стыдно, когда я думаю о том, как много святые делали для Бога, чего стоила их вера, как они устремлялись ко Христу всем сердцем. Ведь они вообще не говорили об этом, не развивали никаких теорий, не участвовали в передачах на подобные темы, а являли любовь к Богу своими делами. Им отрубали головы, выкалывали глаза, их бичевали, сжигали в огне и негашеной извести, топили в реке – они испытывали страшные муки. Читая жития мучеников, невозможно удержаться и не воскликнуть: «Боже мой!»

Но если мы с тобой попадем в рай, то окажемся рядом с ними. И эти святые скажут нам: «Идите сюда, к нам, садитесь рядом с нами!» И нам станет так неловко от того, что мы можем пойти и сесть рядом, не сделав в жизни ничего особенного.

То есть ты, может быть, и сделал, а я – нет. И вот я буду смотреть на Иоанна Предтечу, который принес такую великую жертву во Имя Христа, и кем буду ощущать себя рядом с ним? Изнеженным, избалованным, ухоженным христианином в чистой, аккуратной выглаженной рясе – таким безупречным совершенством...

Чего мне стоила вся моя вера? И если ничего не стоила, то я хотя бы должен поблагодарить Бога за все это и сказать Ему: «Боже мой, я восхваляю Тебя. Мне не пришлось делать ничего великого для Тебя, потому что Ты всегда Сам заботился обо всем в моей жизни, но я прославляю и благодарю Тебя!» Хвала Богу и смирение компенсируют аскетические подвиги. А если у тебя нет смирения и ты не можешь прославлять Бога, то в таком случае тебе нужно сделать что-то для привлечения Любви Божией, то есть самому создать себе такие аскетические условия, чтобы в твоей душе ожила Божия благодать.

Архимандрит Андрей (Конанос)
Отрок.иа

КАК РУССКИЙ БАТЮШКА В ОКОПЫ К АВСТРИЙЦАМ ХОДИЛ

100 лет назад в журнале «Унтер-офицер», издававшемся для младшего командного состава Русской армии, был напечатан любопытный рассказ офицера, посвященный необычному подвигу военного священника, благодаря которому нашим солдатам удалось относительно спокойно отметить Светлое Христово Воскресение на передовых позициях. И хотя до праздника Пасхи еще далеко, пройти мимо этого интересного события времен Первой мировой войны было бы неправильно. В связи с этим рассказ, опубликованный «Унтер-офицером», приводится целиком.

ПОДВИГ СЯЩЕННИКА В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ // УНТЕР-ОФИЦЕР. 1915. 17 МАЯ. № 105.

Наши передовые линии к концу Страстной недели почти вплотную приблизились к передовым австрийским окопам; в некоторых местах расстояние до неприятеля не превышало 200-300 шагов. В ясный день, несмотря на весьма удачную маскировку окопов, извилистые линии ровиков видны были как на ладони, однако последние дни шел почти не переставая холодный дождь, иногда с крупными хлопьями мокроватого снега. Ночью окопов не видно было совершенно, и только изредка блестящие выстрелы выдавали цели притаившегося врага.

Стреляли мало, однако стоило кому-нибудь приподняться из окопа, как почти тотчас же раздавалось несколько выстрелов, результатом которых, за редкими исключениями, бывал очень плохой конец для смельчака. Ночью также постоянно слышались выстрелы, но это не мешало молодцам разведчикам подползать почти вплотную к неприятелю и не только точно определять расположение неприятеля, но иногда и «снимать» часовых.

Наконец настала суббота. В этот день и мы, и австрийцы были особен-

но настороже, почему-то казалось, что именно праздничным днем воспользуется враг, чтобы выкинуть какую-нибудь неприятную «штучку». Выстрелы раздавались чаще обычного, а к вечеру безрезультатная пальба усилилась особенно. Тем не менее было сделано все, чтобы, не уменьшая бдительности, дать возможность многочисленному населению окопов хоть чем-нибудь отметить наступление Светлого праздника. В землянке, где помещались офицеры, работа шла с самого утра. Раскладывались на кучки полученные подарки, делились связки с баранками, разрезалась колбаса, отсчитывался по кускам сахар, отвешивался табак и махорка, рассыпались леденцы. Этим занимались все офицеры, из которых по очереди один наблюдал за неприятельскими окопами с помощью перископа.

Часам к одиннадцати выстрелы почти вовсе замолкли, и мы думали уже, что получим возможность спокойно встретить великий праздник, но в конце двенадцатого ружейная трескотня стала постепенно усиливаться и вскоре дошла до таких размеров, каких не было в течение всего последнего времени. Мы отвечали редкими одиночными выстрелами только для того, чтобы показать, что бодрствуем и, несмотря на праздники, готовы должным образом встретить каждую выходку австрийцев.

Несмотря на стрельбу, настроение в окопах стало повышенное, все христосовались, поздравляли друг друга с праздником и высказывали пожелания, из которых главным было пожелание поскорее и поосновательнее разбить «проклятого немца».

Но вот в 3-м часу из штаба приехал батюшка, раньше всего он прошел в офицерскую землянку, освятил там хлеб и с трудом добытые яйца и похристосовался с офицерами. Затем с крестом в руке, с пением «Христос Воскресе» батюшка пошел по окопам. Сзади

него шли офицеры, а за ними несли подарки и угощение, которое тут же раздавалось. И вот среди ночной тьмы, под частым дождем, прерываемый свистом пуль и одиночными ответными выстрелами, раздавался, сначала тихо, только с одного конца окопов гимн Воскресшему Христу. Вот его подхватывают дальше и дальше, голосов становится все больше, звуки ширятся, льются, делается светло, радостно, лица солдат веселеют, глаза смотрят как-то особенно, чувствуется порыв глубокой веры и готовности полного самопожертвования. Некоторые даже плачут.

Но только что звуки молитвы понеслись мощно со всех концов позиции, как с австрийской стороны затрещали пулеметы, защелкали частые ружейные выстрелы, и на окопы полетел настоящий град пуль. К ним присоединились отдельные взрывы от ручных бомбочек.

Священник сразу остановился, затем быстро выскочил за окоп и крикнув: «Не отвечайте, пожалуйста, не стреляйте», неожиданно для всех скрылся в темноте. Солдаты, повысунувшись из окопов, криком умоляли батюшку вернуться, но он ничего не отвечал, и спереди неслось сначала громко, а потом тише: «Христос воскрес из мертвых».

Прошло несколько томительных минут, затем вдруг, точно по команде, прекратилась стрельба из австрийских окопов, стало тихо. Солдаты тщательно всматривались вдаль, ничего не было видно. Все были уверены, что наш добрый, симпатичный батюшка погиб, уже вызвались смельчаки разыскать его тело, но вдруг из темноты чуть слышно, снова долетели звуки пасхального гимна. Вот они становятся все громче, это, несомненно, поет батюшка. И верно, еще несколько минут, и,

встреченный дружным «ура», священник спрыгивает в окоп.

Кругом него собираются, начинают расспрашивать. Он как-то конфузливо улыбается и в начале только твердит: «Ничего, братцы, ничего. Разговляйтесь спокойно... Они мне поклялись сегодня не стрелять»... Больше священник ничего не хотел рассказать.

Только уже к утру, обойдя всех солдат и сидя за чаем в офицерской землянке, он понемногу разговорился.

Оказалось, что начатая австрийцами во время его обхода стрельба так его возмутила, что он решил их вразумить. С этой целью, высоко подняв крест и все время с пением «Христос воскрес», он напрямик пошел к австрийским окопам. Чудом прошел он больше половины расстояния. Затем австрийцы его заметили, по окопам разнеслись крики «русский ксендз», и тотчас же стрельба прекратилась.

Он вошел в австрийский окоп. В окопах оказалось много чехов, которые его поняли и перевели его слова солдатам других народностей. Затем он начал стыдить их за стрельбу, добился вызова начальника участка и взял с него слово в эту ночь стрельбы больше не открывать. После этого он уже спокойно вернулся к нам.

- А не страшно, батюшка, идти было? - спрашивали его.

- Нет, ведь я с крестом и с пением славословия Господу шел.

И вот, благодаря батюшке, мы провели пасхальную ночь прекрасно. Разговелись присланною живностью, спокойно посидели, вспоминали своих и мирно болтали. А в воскресенье после обеда австрийцы попробовали начать наступление, но так энергично были отброшены, что принуждены были оставить занятые ими окопы.

Подготовил Андрей Иванов, доктор исторических наук

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Редакция «Православной народной газеты» просит Ваших молитв о здравии создателей издания: Михаила, Александра, Виктора, Николая, Илии, Наталии, Ольги, Ольги, Ольги, Татианы, Ирины, Людмилы, Елены и Елены.

ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ

при Самарском Епархиальном управлении (ул. Вилоновская, 22) ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на пошив священнических облачений, ряс, зимних ряс, подрясников, подризников, камилавков, скуфеек, стихарей, диаконских облачений, жилетов, требных епитрахилей, облачений на престол и жертвенник, покровцов, закладок, крестильных наборов, дароносиц.

Низкие цены.

ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: (846) 332-07-73, ДОБ. 123

8-908-380-98-58; 8-927-703-53-25

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА ОСТАВШИЕСЯ МЕСЯЦЫ II полугодия 2015 года.**

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского и РОД «Самара Православная». Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года. Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б». Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00 Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>